

№ 8 (74)

август 2003

Издаётся с 1997 г.

Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Редакционный совет:

С.С.Полоник – гл. редактор
В.В.Пинигин – зам. гл. редактора
Э.И.Петрович – отв. секретарь
А.В.Богданович
Г.В.Германович
А.Е.Дайнеко
И.М.Удовенко
Я.М.Александрович
В.Ф.Иванов
Л.М.Крюков
А.А.Матяс
Н.П.Шелепова

Над выпуском работали:

А.Е.Дайнеко – отв. за выпуск
Ю.В.Коленчиц –
компьютерное обеспечение
А.М.Стронгина, Н.Н.Смирнова –
редактирование
Т.И.Какшинская – корректура
Е.Б.Канина – верстка

Адрес редакции:

220086, г. Минск,
ул. Славинского, 1, к. 1
тел. 264-61-62; факс 264-64-40

Свидетельство о регистрации
периодического издания № 903.

Печать офсетная. Тираж 375 экз.
Заказ № 30.

Отпечатано на ротапринтном участке
НИЭИ Минэкономики
Республики Беларусь
220086, г. Минск, ул. Славинского 1, корп. 1.
Лицензия ЛП № 224 от 01.07.2003 г.

При перепечатке ссылка
на экономический бюллетень обязательна
Публикуемые материалы рецензируются

СОДЕРЖАНИЕ

Круглый стол «Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование»	2
<i>Доклад</i>	
Полоник С.С. Экономика Беларуси: состояние и проблемы	2
<i>Выступления</i>	
Тихонов А.О. Денежно-кредитная политика Республики Беларусь: состояние и перспективы	5
Удовенко И.М. Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности экономики	8
Ковтуненко А.Н. Возможные пути обеспечения трансформации и эффективного развития экономики Республики Беларусь	13
<i>Доклад</i>	
Гусаков В.Г. Ресурсный потенциал и развитие АПК	15
<i>Выступления</i>	
Фатеев В.С. Эффективность использования топливно-энергетических и материальных ресурсов	18
Дайнеко А.Е. Развитие экспорта и экономический рост	19
Медведев Е.К. Интеллектуальный ресурс и развитие экономики	21
<i>Доклад</i>	
Тур А.Н. Макропоказатели и динамика развития экономики республики	23
<i>Выступления</i>	
Пинигин В.В. О некоторых источниках и факторах экономического роста в Беларуси	25
Капитула П.А. Инвестиционный конкурс – действенный инструмент привлечения иностранных прямых инвестиций	29
Германович Г.В. Значение малого и среднего предпринимательства в экономике страны	33
Ярмолович М.В. Инвестиционная и макроэкономическая роль амортизации в процессе воспроизводства	38

Круглый стол

«Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование»

Проблема динамичного развития экономики республики является предметом пристального внимания научной общественности Беларуси. Социально-экономическая ситуация, основные тенденции, состояние денежно-кредитной и бюджетно-налоговой системы, финансовое положение в реальном секторе экономики и другие жизненно важные проблемы обсуждались 30 июня 2003 г. на постоянно действующем Круглом столе «Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование».

Заседание Круглого стола было приурочено к профессиональному празднику «День экономиста». Оно проведено в Научно-исследовательском экономическом институте Министерства экономики Республики Беларусь. В его работе приняли участие представители Национальной академии наук Беларуси (Гусаков В.Г., Медведев Е.К.), Министерства экономики Республики Беларусь (Тур А.Н.), Национального банка Республики Беларусь (Тихонов А.О., Колечиц С.В.), Белорусского государственного экономического университета (Новикова И.В., Борисевич В.И., Капитула П.А.), журнала «Директор» (Ковтуненко А.Н.), Европейского гуманитарного университета (Фатеев В.С.), НИЭИ Министерства экономики (Полоник С.С., Пинигин В.В., Удовенко И.М., Дайнеко А.Е., Германович Г.В., Петрович Э.И., заведующие отделами института).

Со вступительным словом и докладом на заседании Круглого стола выступил директор НИЭИ Министерства экономики Полоник С.С.

ДОКЛАД

Степан Степанович Полоник,

*директор Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент*

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

Уважаемые коллеги!

В своем кратком выступлении я хотел бы затронуть ряд ключевых вопросов экономической деятельности страны не для того, чтобы ограничить тематику дискуссии или задать тон обсуждению проблем, но с целью обозначить позицию НИЭИ в оценке происходящих событий, тенденций, динамики проблем.

Процессы, протекающие в экономике, сложны и противоречивы. И у каждого из присутствующих есть свое мнение, свои оценки их характера, причин, перспектив. Как говорят, где два экономиста, там – три мнения. Но при всем

этом важно, чтобы наши встречи были не только интересны, но и прежде всего конструктивны. Имея это в виду, я хочу привлечь ваше внимание к трем моментам:

1) динамика основных макропараметров по прогнозам и фактическим данным за 2002 г. и 5 месяцев 2003 г.;

2) ключевые проблемы, барьеры на пути их успешного решения;

3) наше видение способов преодоления этих барьеров и создания долговременного устойчивого роста и развития экономики и социальной сферы.

Итак, *первый момент*. Фундаментом для функционирования экономики в текущем году явились результаты работы народного хозяйства в 2002 г. Из утвержденных на 2002 г. 16 важнейших прогнозных параметров были выполнены 11. В целом за год объем ВВП увеличился в сравнении с 2001 г. на 2,7% (по прогнозу – 4-5%), выполнены установленные задания по темпам роста экспорта (107,2% за январь-ноябрь при прогнозе 106,5%), реальных денежных доходов населения (109, прогноз – 105-106%), розничного товарооборота (112,9, прогноз – 105-106%), платных услуг населению (107,1, прогноз – 105-106%), ввода в эксплуатацию жилья за счет всех источников финансирования (2825 тыс. м², прогноз на год – 2500-3000 тыс. м²). Не удалось достичь целевых параметров по производству промышленной продукции (104,3, по прогнозу – 105-106%), продукции сельского хозяйства (101,5, по прогнозу – 103-104%), выпуску продовольственных и непродовольственных товаров (102,5 и 103,9%, по прогнозу – 105-106 и 104,5-105,5% соответственно). Превышен темп роста импорта, за 11 месяцев – 108,1% (по прогнозу на год – 107,4%). Не выполнен также прогнозный параметр снижения материоемкости валового выпуска (-0,8%), по прогнозу – (-1,4) - (-1,7%).

Динамика роста ВВП в течение года обеспечивалась за счет расширения экспорта и внутреннего потребительского спроса. При существенном росте реальных доходов населения и розничного товарооборота производство отечественных потребительских товаров увеличилось только на 3,8%. В результате сохранения благоприятной депозитной политики Национального банка в 2002 г. удвоились объемы срочных рублевых вкладов населения, что оказало влияние на связывание наличных денег и сдерживание роста инфляции. Увеличение денежных доходов населения способствовало росту товарооборота. Их доля в приросте реального ВВП составила примерно 30%.

Несмотря на увеличение внутреннего спроса, сохранялся низкий уровень конкурентоспособности отечественных потребительских товаров, особенно легкой и пищевой промышленно-

сти. Снижение конкурентоспособности вызвано продолжавшимся износом производственного потенциала, отсутствием средств на его обновление и модернизацию. Необходимость увеличения расходов на развитие социальной сферы в соответствии с принятыми приоритетами вызвала напряженность в финансировании ряда базовых отраслей экономики, увеличение эмиссионного кредитования бюджетного дефицита Национальным банком.

Более жесткий курс денежно-кредитного регулирования повлек за собой существенное увеличение числа убыточных предприятий, снижение налоговых поступлений в госбюджет, рост задолженности по заработной плате и по платежам в бюджет. Негативное влияние на финансовое состояние реального сектора экономики оказывали возросшие объемы запасов нереализованной продукции, что обусловлено снижением конкурентоспособности белорусских товаров.

Таким образом, 2003 г. получил непростое наследство, и в первые пять месяцев текущего года продолжились отдельные негативные процессы.

За январь-май 2003 г. из 16 макропараметров прогноза социально-экономического развития выполнены 10, не выполнены 6, в том числе по росту ВВП (104,4%; прогноз на год – 106,0-106,5), продукции сельского хозяйства (96,9%; прогноз – 106,5-107,0), инвестиций в основной капитал (109,3%; прогноз – 112-113), по уровню рентабельности реализованной продукции промышленности (10,6%; прогноз – 12,0), снижению энергоемкости ВВП (она выросла на 2,1%; прогноз предусматривает снижение за год на 4,5-5,5), вводу в эксплуатацию жилья (1098 тыс. м²; прогноз на год – 2500-3000).

Как видим, и в этом году имеет место невыполнение части макропараметров, что нарушает сбалансированное развитие экономики, ее отраслей и усугубляет структурные диспропорции.

Ряд негативных процессов имеет уже хронический характер: не выполнены задания 2002 г. и 5 месяцев 2003 г. по привлечению инвестиций в основной капитал, снижению материоемкости валового выпуска и энергоемкости ВВП, производству продукции сельского хозяйства. Велики темпы инфляции, число

убыточных предприятий, уровень сверхнормативных запасов, объемы задолженности по заработной плате (в мае она увеличилась по отношению к концу апреля на 16,2 млрд руб., или в 1,4 раза) и т.д. Обеспеченность предприятий собственными оборотными средствами в целом по отраслям экономики на 1 апреля составила 6,2%. В республике 2533 предприятия и организации, или 22% от их общего количества, имели обеспеченность собственными оборотными средствами ниже норматива и 4776 предприятий и организаций (41,5%) не имели собственных оборотных средств.

Таким образом, за прошедший период текущего года не удалось переломить эти негативные тенденции. Более того, многие из них имеют весьма устойчивый характер. Следовательно, причины этих тенденций достаточно глубоки и постоянны.

В связи с этим *второй момент*: насколько глубоки и долговременны эти причины, насколько велики и прочны барьеры на пути их устранения? Для их анализа и оценки существуют четкие критерии: уровни эффективности и конкурентоспособности экономики на внутреннем и внешнем рынках, место и роль страны в наиболее перспективных высокотехнологичных (наукоемких) отраслях мирового производства, уровень отечественной технологической базы, качества и конкурентоспособности продукции отечественных предприятий. Как известно, низкая конкурентоспособность нашей продукции обусловлена отсталостью технологической базы производства (из более чем 6 тыс. базовых технологий лишь 5,2% относятся к высоким), запредельным моральным и физическим износом основных фондов, прежде всего оборудования, обновление которого не поспевает за темпами старения. Доля V и VI технологических укладов не превышает 10%.

Ключевая причина – отсутствие достаточного объема инвестиций для инновационного развития, обновления основного капитала. И как свидетельствует ситуация 2002 г. и первой половины 2003 г., задания по росту объема инвестиций не выполняются. Получается своего рода «заколдованный круг»: нет инвестиций – нет обновления оборудования, новых технологий; нет

технологий – нет качественной, конкурентоспособной продукции; значит, нет сбыта этой продукции – нет выручки, средств на инвестиции – и так по кругу. Какие барьеры мешают разорвать этот круг? Это прежде всего:

- ограниченные инвестиционные возможности предприятий в связи с ухудшением их финансового положения;
- высокие уровни цены коммерческого кредита и инвестиционных рисков;
- отсутствие эффективных механизмов трансформации сбережений населения в инвестиции;
- недостаточно привлекательный для зарубежного капитала климат;
- чрезмерное бюрократическое вмешательство госструктур в экономическую деятельность предприятий и организаций.

Чем быстрее мы преодолеем эти и другие барьеры, тем больше возможностей получит экономика для выхода из «заколдованного круга».

В связи с этим *третий момент*: как, какими методами это надо делать? Как известно, 24 июня 2003 г. Совет Министров Республики Беларусь одобрил «Программу структурной перестройки и повышения конкурентоспособности национальной экономики до 2010 г.». Наш институт выступал головной организацией по разработке проекта этой Программы. Не детализируя содержание этого документа, отметим, что на основе глубокого анализа самых острых проблем, объективных оценок ситуации выработан научно обоснованный, стратегически выверенный по мировым меркам сбалансированный документ, обозначивший ключевые вопросы, их истоки, направления и механизмы решения. Например, в части повышения инвестиционной активности предложены такие ориентиры:

- приватизация предприятий нефтехимического комплекса и акционирование других субъектов хозяйствования страны;
- снижение налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования;
- дальнейшая активизация инвестиционной деятельности банковской системы и развитие финансового рынка страны;
- дальнейшая либерализация экономики;

- приведение законодательства в соответствие международным стандартам;
 - делегирование полномочий по принятию крупных инвестиционных решений на региональные уровни государственного управления;
 - реальное упрощение системы государственной регистрации и ликвидации субъектов хозяйствования.
- Таковой представляется проблематика нашего «круглого стола». Надеюсь, что дискуссия будет плодотворной.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Анатолий Олегович Тихонов,

*советник Председателя Правления Национального банка Республики Беларусь,
кандидат экономических наук*

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Денежно-кредитная политика республики осуществляется в общем контексте политики «нешоковой терапии» и направлена на неуклонное углубление финансово-экономической стабильности, последовательное достижение нормальных, согласно международным стандартам, темпов инфляции и девальвации. При этом Национальный банк Республики Беларусь исходит из того, что оптимальным является такой вариант денежно-кредитной политики, при котором не допускается резких скачков в уровнях процентных ставок, обменном курсе национальной валюты.

Сегодня можно говорить о том, что последовательное проведение данной политики позволило обеспечить ряд положительных результатов. Во-первых, Беларусь одной из немногих стран, входивших в состав СССР, удалось избежать системного банковского кризиса. Конечно, случались и банкротства банков, и определенные сбои в работе. Но даже во время российского дефолта августа 1998 г., оказавшего весьма существенное негативное влияние на банковскую систему и всю экономику республики, платежи осуществлялись стablyно, вкладчики при желании беспрепятственно могли получить свои деньги.

Во-вторых, в последние годы в республике достигнуты определенные качественные сдвиги в уровне стабильности национальной валюты и инфляционной ситуации. Так, после перехода к единому курсу белорусского рубля (14 сентября 2000 г.) темпы девальвации последовательно снижались: с 33,9% в 2001 г. до 21,5% в 2002 г. (или почти в 1,6 раза), и еще более чем в 1,9 раза за 6 месяцев текущего года по сравнению с аналогичным периодом предыдущего (соответственно – 7,3 и 13,7%). По темпам инфляции имеет место следующая динамика: в 2001 г. индекс потребительских цен составил 46,1%, в 2002 г.– 34,8% (снижение более чем в 1,3 раза), январь–май прошлого и текущего года – соответственно 18,6 и 12,7% (снижение в 1,5 раза).

Не менее важно также и то, что сегодня уже не является острой проблема обеспечения положительного уровня нормы процента в реальном выражении. С апреля 2000 г. процентные ставки по рублевым операциям стablyно превышают темпы роста цен, обеспечивая достаточно высокую доходность активов в национальной валюте по сравнению с инвалютными, т.е. создано базовое условие стабильности национальной денежной единицы. Однако в долгосрочной перспективе важно обеспечить не только

положительный уровень процентных ставок в реальном выражении, но и их невысокие номинальные значения при низкой инфляции. Это будет способствовать формированию максимально благоприятных условий для развития реального сектора экономики, повышению инвестиционной активности, достижению умеренной волатильности и достаточной степени предсказуемости финансового рынка. Здесь также достигнут существенный прогресс. Так, если в январе 2001 г. ставка рефинансирования составляла 80% годовых, то в январе 2002 г.– уже 57% (снижение в 1,4 раза), в январе 2003 г.– 38% (снижение еще в 1,5 раза), а к настоящему времени она доведена до 33% годовых.

Следует отметить, что наметилась тенденция к снижению процентных ставок по кредитам и депозитам в иностранной валюте, которые в гораздо меньшей степени (по сравнению с рублевыми ставками) поддаются прямому влиянию Национального банка и формируются под влиянием факторов, отражающих характер инвестиционного и делового климата, настроения субъектов экономических отношений. Средние ставки по инвалютным кредитам и депозитам за период с начала 1999 по май 2003 г. снизились почти в 1,5 раза – с 19,8 до 13,4% и с 10,2 до 7% соответственно. Это отражает общее улучшение ситуации на денежном рынке республики, укрепление финансовой системы и национальной валюты.

Конечно, индикаторы, характеризующие уровень стабильности денежной сферы, еще не достигли нормального по мировым меркам уровня, но существующая динамика такова, что решение этой задачи уже в 2004–2005 гг. представляется вполне реальным.

Третий важный результат денежно-кредитной политики Беларусь: последовательное снижение темпов инфляции и девальвации привело к существенному росту доверия к белорусскому рублю и сформировало необходимые условия для укрепления банковской системы республики.

Так, сумма рублевых вкладов населения за 2002 г. возросла более чем в 2 раза в номинальном выражении (с 326,5 до 666,8 млрд руб.) и в 1,4 раза – в реальном, а за январь–май 2003 г.

– еще на 44,4% в номинальном выражении и на 28,1% – в реальном.

Существенно возросло качество кредитных портфелей банков. Если на начало 2001 г. доля проблемных кредитов в общей их сумме составляла 16,3%, то на начало 2002 г. она снизилась до 14,4%, на начало 2003 г.– до 8,3% и к настоящему времени достигла 7,6%, т.е. за два с половиной года она сократилась более чем в 2 раза. И в настоящее время стоит задача довести этот показатель до уровня, соответствующего международным стандартам, т.е. не более 5%.

Улучшение ситуации в банковской системе выражается и в увеличении иностранных инвестиций в уставные фонды белорусских банков. Так, только за I квартал 2003 г. в банковскую систему было привлечено иностранных инвестиций на сумму более 31 млн евро и 2 млн долл. США. Это в почти в 2 раза больше, чем за весь 2002 г. Вся сумма собственного капитала банковской системы по состоянию на 1 июля 2003 г. достигла 651,4 млн евро (на начало года – 608,3 млн евро).

Сказанное не означает, что ситуация в денежной сфере является идеальной, однако положительная динамика налицо, и это вселяет уверенность в том, что решение существующих проблем вполне реально. О некоторых из них уже говорилось. Сейчас хотелось бы остановиться на такой, как нормализация финансового состояния реального сектора экономики.

В печати и среди некоторых экономистов сегодня популярна точка зрения о том, что ужесточение денежно-кредитной политики неминуемо должно привести к коллапсу большинства предприятий. Но здесь возникает вопрос, во-первых, о том, что понимать под этим «коллапсом». Большинство предприятий, которые сегодня являются убыточными, и раньше не обладали достаточно высокой эффективностью для того, чтобы обеспечить прибыльную деятельность в условиях жесткой рыночной конкуренции. Меньшая доля убыточных предприятий в прежние годы в основном обусловлена наличием виртуальной, инфляционной прибыли. Представляется, что в случае пересчета финансовых показателей с учетом международных стандартов бухгалтерского учета (которые в настоящее время

действуют у нас только для банковского сектора) доля убыточных предприятий была бы не ниже (если не выше), чем в настоящее время. Сейчас просто происходит повышение степени достоверности финансовой отчетности в связи со снижением темпов роста цен и, соответственно, сглаживанием «кривых зеркал инфляции». Второе обстоятельство, которое следует учитывать, связано с тем, что темпы инфляции снижаются значительно быстрее, чем сокращается номинальная рентабельность. Так, по данным за январь-апрель текущего года, рентабельность продукции снизилась в 1,13 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (с 8,5 до 7,5%), при этом по промышленности она возросла в 1,05 раза (с 10,1 до 10,6%), а инфляция снизилась за тот же период более чем в 1,5 раза (с 16 до 10,4%). Иными словами, реальная рентабельность практически не снижается (хотя показатель рентабельности продукции не вполне адекватен; состояние реального сектора более точно характеризует рентабельность основного капитала и активов, но, к сожалению, они не рассчитываются Минстатом). Следовательно, за счет проинфляционной политики вряд ли можно обеспечить высокую реальную рентабельность, и весьма вероятно, что для двукратного увеличения номинальной рентабельности потребовалось бы «разогнать» инфляцию на порядок. В-третьих, следует подчеркнуть, что характер проводимой денежно-кредитной политики, предполагающий постепенное, а не резкое ее ужесточение, обуславливает минимальную вероятность шоковых явлений, хотя и не гарантирует того, что она равна нулю.

Еще один проблемный момент в экономике и денежной сфере республики: несмотря на определенные положительные сдвиги, финансовый потенциал нашей банковской системы пока не вполне адекватен промышленному. Белорусские банки, по международным меркам, пока можно отнести в лучшем случае к средним, а многие промышленные предприятия являются весьма крупными. Для нормального развития им нужны соответствующие кредиты. Но небольшой банк не может предоставить крупный кредит, это противоречит принципам безопасного ведения банковских операций. К перспективным направле-

ниям решения этой проблемы, наряду с продолжением политики, направленной на углубление финансовой стабилизации и повышение реального финансового потенциала банков, относятся: развитие консорционального кредитования, некапиталоемких отраслей и секторов экономики (включая малый бизнес, легкую и пищевую промышленность), привлечение кредитных ресурсов из-за рубежа, в том числе и от российских банков. Возможности для формирования указанного направления расширяются по мере развития валютной интеграции Беларуси и России. Следует отметить, что данный процесс осуществляется в контексте существующих современных тенденций в области валютного регулирования, связанных с глобализацией. Речь идет не только о формировании, например, зоны евро, но и о том, что валютные режимы, действующие во многих небольших странах, становятся более интернациональными. Так, многие страны проводят политику «валютного комитета», которая заключается в жесткой фиксации обменного курса национальной валюты к иностранной (как правило, к более твердой валюте страны или группы стран, обладающих мощным экономическим потенциалом). К ним относятся, например, Латвия, Эстония, Болгария и др. Некоторые страны пошли на политику «долларизации» (Эквадор, Панама), другие разрешили безналичные расчеты внутри страны в любых иностранных валютах (Новая Зеландия, Литва). Все это отражает тенденцию к интернационализации экономики. Вместе с тем, как свидетельствует тот же опыт формирования зоны евро, а также недавний кризис в Аргентине, проводившей политику «валютного комитета», формированию валютного союза или переходу к жесткой привязке национальной валюты к иностранной должна предшествовать серьезная работа, предусматривающая создание необходимых предпосылок как монетарного, так и общекономического характера.

Таким образом, денежно-кредитная политика Республики Беларусь осуществляется в общем контексте социально-экономической политики республики и направлена на формирование благоприятных условий для реформирования народного хозяйства при недопущении (или минимизации) разного рода шоковых явлений.

Иван Михайлович Удовенко,

заместитель директора Научно-исследовательского экономического института

Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат философских наук

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Начало нового, XXI века воспринимается современным человечеством не только как астрономический, временной рубеж, но и как преддверие нового этапа развития цивилизации. Но-вое столетие уже не будет эпохой индустриализма. Наука и образование, высокие жизненные стандарты и приобщение к культуре, рациональные взаимоотношения с природой и растущая продолжительность жизни будут отличать новый век. Опорным и определяющим элементом экономического потенциала страны прежде выступал материально-технический базис производства. На этом представлении основывалась развитая система анализа воспроизводственных процессов, в том числе подход к народнохозяйственной эффективности, в котором критерием результатов служит объем «отдачи» от вещественных элементов производства. В новой экономической парадигме в центр анализа ставится способность хозяйства (системы) к эффективным качественным и структурным сдвигам, прямо и непосредственно заложенная в человеческом капитале, а следовательно, в тех видах экономической и социальной деятельности, которые обеспечивают его развитие и совершенствование. «Вложения в человека» становятся не издержками, а самыми эффективными в долгосрочном плане инвестициями. Другими словами, на рубеже веков меняются приоритеты экономического роста. Если раньше считалось, что экономический рост определяется природным и физическим капиталом, то в соответствии с новыми теориями экономического роста, разработанными такими экономистами, как Пол Ромер, Роберт Лукас, Гэрри Бэккер, Теодор Шульц и др., реальной движущей силой экономического прогресса сегодня, и тем более завтра, будет человеческий капитал.

Продолжая эту работу, ПРООН с 1990 г. публикует ежегодные доклады о развитии чело-

века. Уже в первом из них была сформулирована принципиально новая идея: главная цель и смысл экономического и общественного прогресса состоит не в ускорении развития рыночной экономики, а в обеспечении каждому человеку возможностей реализовать свой потенциал и вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь.

Всемирный банк в результате обследования 192 стран пришел к выводу, что только 16% их роста обусловлены имеющимся физическим капиталом (оборудование, здания и физическая инфраструктура) и 20% – природным. Остальные же 64% связаны с человеческим капиталом [1].

Необходимость развития человеческого капитала как перспективного направления экономического роста отмечена видными российскими учеными. Так, академик Л.Абалкин пишет: «В современных условиях приоритеты развития человека, качественных вложений в человеческий потенциал являются основным фактором общественного прогресса, как он видится в XXI в. А все остальное – культура производства, уровень производительности труда и другое – являются как бы вторичными по отношению к первостепенному фактору качества человека. Следует ясно понимать, что вложения в образование, науку, культуру и т.д. – это не вычет из общественного блага, а первоначальные вложения в человеческий ресурс. Вложения в эту сферу являются самыми эффективными, если мыслить масштабами поколений» [2].

Капитал – понятие сложное. В повседневной экономической жизни он выступает как деньги, самовозрастающая стоимость. Й.Шумпетер утверждал, что «капитал – это сумма денег и других платежных средств» [3].

Классики экономической теории, сосредоточив свои исследования в сфере производства, считали, что капитал – это вещественные факторы про-

изводства. «Капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и др., необходимых для того, чтобы привести в движение труд»[4].

При капиталистическом строе средства производства являются собственностью определенной части общества, а остальная – большая – часть лишена средств производства и вынуждена продавать свою рабочую силу, создавая для собственников средств производства прибавочную стоимость. Собственник капитала, покупая на рынке товары – рабочую силу и средства производства, соединяет их в процессе труда и после реализации вновь созданного товара получает большую стоимость, чем была им авансирована. Всеобщая формула капитала, выведенная К.Марксом, отражает процесс возрастания стоимости:

$$\Delta - T - \Delta',$$

где Δ – деньги, T – товар, Δ' – сумма денег с приростом, которая и составляет прибавочную стоимость.

Капитал делится на постоянный и переменный, основной и оборотный. Функционирует в формах промышленного, торгового, ссудного. Говорят также об амортизационном, заемном, уставном, предпринимательском, инвестиционном, семейном и иных формах капитала [5]. Учение о капитале, его природе и функциональных формах представляет собой необходимое условие исследования человеческого капитала.

Современная теория «человеческого капитала» как самостоятельное течение мировой экономической мысли начала формироваться в конце 50-х - начале 60-х годов XX века. Основоположником данной концепции принято считать американского экономиста, представителя «чикагской школы» Т.Шульца. К этой же школе и практически к тому же времени относятся разработки теории человеческого капитала еще одного американского экономиста – Г.Беккера.

По определению западных экономистов, «человеческий капитал состоит в приобретении знаний, навыков, мотиваций и энергии, которыми наделены человеческие существа и которые могут использоваться в течение определенного периода времени в целях производства товаров и услуг»[6].

Иначе говоря, хотя обычный капитал есть отношение между людьми, его материальный носитель – это такие материальные средства, как орудия, предметы труда и т.д. В отличие от основных и оборотных фондов, человеческий капитал прежде всего – это приобретенные знания, навыки, мотивация и энергия людей. т.е. нематериальные активы, их нельзя видеть и чувствовать. Так, знаниями, навыками, здоровьем и энергией владеет работник, он является их носителем, а его труд – это их реализация. В связи с этим мы согласны с американскими экономистами, которые пишут: «В интеллектуальной экономике упор делается на интенсивных инвестициях в человеческий капитал и в информационные технологии. Удивительно, что ни то, ни другое не фигурирует в традиционных финансовых отчетах в разделе прибылей, а относится, скорее, к убыткам, хотя такие инвестиции являются ключевым средством создания новых ценностей» [7].

Некоторые авторы справедливо считают, что «более целесообразно при исследовании социального развития использовать понятие «человеческого потенциала», а не «человеческого капитала» [8].

Действительно, более общей синтетической категорией, характеризующей развитие человека, является человеческий потенциал, под которым понимается «процесс непрерывного сбалансированного расширения человеческих возможностей, адаптирующихся к изменениям внешнего мира в условиях свободы выбора» [9]. Свобода выбора предполагает: обеспечение доступных для всех образования, охраны здоровья; поддержание занятости, продовольственную безопасность; гарантированный доход для обеспечения достойного уровня жизни и в связи с этим соответствующий экономический рост; рациональное использование ресурсов; участие в политической жизни страны и т.д. Таким образом, категория «человеческий потенциал» характеризует широкий смысл понятия «социальное», преодолевая в себе социальные, экономические, политические и другие отношения между людьми. Этот же тезис мы находим в нью-йоркском издании Доклада о развитии человека за 1995 год, где отмечается, что «концепция развития чело-

веческого потенциала намного шире традиционных теорий экономического развития...» [10]. В Беларусь понятие «социальное» в системе прогнозирования и управления традиционно используется в узком смысле слова. В связи с этим вряд ли целесообразно применять на данном этапе категорию «человеческий потенциал» для характеристики социального развития республики. Для целей социального развития Республики Беларусь лучше подходит категория «человеческий капитал», хотя в экономической литературе эти понятия часто отождествляются.

В любом случае подтверждается тезис о том, что в XXI веке главным фактором воспроизводства становится накопление не материальных благ и услуг, а знаний, опыта, умения, здоровья, качества человеческого капитала. Другими словами, в перспективе, по-видимому, выиграет тот, кто правильно сориентируется в этом сложном процессе многовариантного развития стран.

Кстати напомнить, что в 70-е годы мы допустили такую ошибку. Речь идет о том, что когда развитые страны пошли по пути модернизации производства с целью экономии ресурсов, Советский Союз продолжал наращивать свою мощь путем строительства новых предприятий. В результате сегодня по-прежнему 25% нашего металла идет в стружку, и с этим во многом связаны наши затраты на единицу продукции, а также ее конкурентоспособность.

Следует подчеркнуть, что в нашем сознании прочно укоренен примат индустриального над интеллектуальным и связанное с ним представление о развитии «советского» периода 70-80-х годов, когда мы находились на 20-25 месте среди стран мира. Мы уступали не столько из-за низкого объема ВВП на душу населения, сколько из-за показателей продолжительности жизни. А США оказывались на 10 месте при своем высоком ВВП именно за счет отставания по уровню образования от развитых стран Европы (из-за исключительно низкого уровня образования негров и других национальных групп).

За последние 10-15 лет в США и других развитых странах инвестиции в развитие человеческого капитала исчисляются огромными цифрами. В США подобные вложения уже давно намного превысили другие расходы.

В 1998 г. социальные ассигнования государства (федеральные, штатов, местных властей) достигли 21% ВВП, более чем вдвое превысив аналогичный показатель 1965 г. Основная часть социальных расходов, или, по американской терминологии, расходов на человеческие ресурсы, приходится на отрасли социальной инфраструктуры и семью.

С целью формирования инновационного, конкурентоспособного человеческого капитала государственные и законодательные деятели зарубежных стран в центр политики рабочей силы ставят непрерывное образование, здоровый образ жизни, способности и наклонности каждого индивида. Последнему элементу особое внимание уделяется сегодня в Японии, так как японские исследователи экономического роста пришли к выводу, что огромные резервы дальнейшего ускорения развития их экономики и нации таятся в реализации и раскрытии способностей каждого индивида. Они считают, что следует ориентироваться на способности каждой личности в образовании, развитии задатков, заложенных в человеке от рождения. Проявляя творчески индивидуальный подход к каждому ребенку, можно добиться существенного улучшения качества национального человеческого капитала, значительно ускорить темпы роста экономики, гарантировать ее конкурентоспособность. Кроме того, инвестиции в развитие человеческого капитала детей являются основой не только их собственного развития, но и совокупного человеческого капитала будущих поколений, а также конкурентоспособности страны.

На этом фоне Беларусь выглядит весьма скромно. Достаточно сказать, что в 90-е годы отрасль образования из государственного бюджета получила лишь 60-70% необходимых для развития средств. На протяжении последних пяти лет сумма бюджетных ассигнований на содержание учреждений образования не превышала 7% от валового внутреннего продукта, что значительно ниже уровня, который определен Законом об образовании (не ниже 10%), и недостаточно для решения существующих проблем в образовании.

Педагогический труд теряет свою престижность. В дневных общеобразовательных школах

Беларуси не хватает учителей. Наиболее квалифицированные педагоги уходят в коммерческие структуры, а почти 50% выпускников педагогических вузов и средних специальных учебных заведений вообще не прибывают к месту распределения. Признаны непригодными к дальнейшей эксплуатации 1,1% школ, 27,3% их требуют капитального ремонта, 23% не имеют столовых, 36% – физкультурных залов (не говоря уже о компьютерных классах). Только 1,2% школ республики имеет плавательные бассейны.

Остро стоит проблема освоения информационно-коммуникационных технологий, которые создают громадные возможности для дальнейшего развития образования с целью улучшения качества человеческого капитала и повышения конкурентоспособности национальной экономики. К сожалению, в Беларуси они еще в недостаточной мере внедрены: только 23% семей имеют дома компьютер, примерно 50% населения страны ни разу в жизни не пользовались им. На его покупку в Республике Беларусь нужно израсходовать почти годовую среднюю заработную плату, в то время как жителю развитой страны мира достаточно одной месячной зарплаты. С системой Интернет ситуация еще сложная.

Складывается положение, когда те, у кого высокий доход, получают свободный и мгновенный доступ к информации, для остальных же он весьма затруднителен. В результате как бы параллельно действуют два мира. Когда люди этих двух миров начинают конкурировать между собой, отсутствие доступа к информации лишает бедных всяких шансов. Поэтому для Беларуси встает проблема полного освоения современных информационных технологий. Мы обязаны учитывать эту новую ситуацию в мире и видеть ее последствия для повышения качества человеческого капитала и конкурентоспособности экономики страны.

Если сегодня мы будем экономить на образовании, науке и здравоохранении в пользу решения других важных экономических вопросов, то некий фискальный результат, например снижение налоговой нагрузки, сокращение инфляции или размера бюджетного дефицита, вполне возможен. Но если мы мыслим масштабами поколений, то должны признать:

сегодняшние затраты на школу, образование, науку, культуру, здравоохранение принесут в перспективе самые высокие результаты и окунутся выше, чем все остальное. Это будет означать переориентацию самой стратегии, цевым ориентиром которой станет развитие качества человеческого капитала.

Со стратегией развития человека связан фактор более широкого масштаба – позиция населения страны, массы людей по отношению к проводимым властями мероприятиям. Речь идет о важнейшей проблеме – поддержке народом проводимой властью политики. В последнее время много говорят об инвестициях, финансовых ресурсах и т.д. Говорят, что в стране их нет. Это неверно. По нашим расчетам, население Беларуси сберегает почти четвертую часть своего дохода, как правило, покупая валюту. Это миллиарды долларов. Если бы эти деньги при нормальной поддержке стратегического курса страны населением были вложены в белорусские банки, они образовали бы существенные инвестиционные ресурсы, причем не текущего потребления. Все сбережения населения – это инвестиционные ресурсы. Например, 70% банковского капитала Японии составляют денежные личные сбережения граждан. Передача личных сбережений этой мощнейшей финансовой империи означает существование между ними не только прочного доверия, но и патриотической позиции населения страны. Другими словами, проблемы развития Беларуси в XXI веке относятся к новому классу научных вопросов, которые требуют во многом иных подходов и методов исследования по сравнению с теми, что применялись.

Актуальность проблемы человеческого капитала для Беларуси обусловлена еще и тем, что в последнее десятилетие Республика Беларусь переживает сложный этап социально-экономического развития, связанный со становлением суверенного государства и переходом к социально ориентированной рыночной экономике. Сложность данного процесса на всех этапах переходного периода в Беларуси старались учитывать, поэтому реформирование экономики осуществлялось так, чтобы максимально снизить социальную цену осуществляемых экономических преобразований. Это не всегда удавалось и в

конечном счете привело к тому, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси снизилась с 71,1 года в 1990 г. до 68,6 в 1995 г. и 68,5 лет в 2001 г., в том числе мужчин – 62,8 и женщин – 74,5 года. Особенно тревожат данные о мужском населении сельской местности. Здесь мужчины в среднем умирают в трудоспособном возрасте (59,2), даже не дожив до пенсии. В целом же за период с 1990 по 2001 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин уменьшилась на 3,5 года, женщин – на 1,1 и стала ниже уровня 1958–1959 гг. (70,3 года). Нашиими соседями в ранжированном списке государств мира по величине показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении являются такие страны, как Никарагуа (68,4 года), Соломоновы острова (68,3 года), Вьетнам (68,2 года), Вануату (68,0 лет). К числу стран, имеющих более высокую ожидаемую продолжительность жизни, чем Беларусь, относятся, например, Перу (68,8 лет), Иран (68,9 лет), Узбекистан (69,0 лет), Фиджи (69,1 лет), Багамские Острова (69,2 года), Филиппины (69,3 года), Алжир и Катар (69,6 лет), Сальвадор (69,7 лет) и др. Из приведенных данных видно, что по этому показателю мы приближаемся не к развитым, а к развивающимся странам.

Проблему усугубляет резкое ухудшение здоровья населения страны, о чем свидетельствует рост заболеваемости, который характерен для всех возрастных групп, включая детей. В Республике Беларусь общая заболеваемость населения за 1990–2001 гг. в целом по стране возросла на 27,2%. Крайне неблагоприятные тенденции роста заболеваемости отмечаются среди подростков 15–17 лет. Всего 13–15% всех выпускников общеобразовательных школ могут считаться здоровыми, 45–47% имеют функциональную патологию, 40% – хронические заболевания. Растет число детей-инвалидов. Их численность в возрасте до 18 лет увеличилась с 6,6 тыс. чел. в 1985 г. до 29,5 тыс. в 2001 г. Каждый девятый ребенок дошкольного и школьного возраста имеет отклонения в умственном и(или) физическом развитии. Эти дети нуждаются в коррекционно-

реабилитационных мероприятиях, медико-социальной и психолого-педагогической помощи и особой заботе государства в целях интеграции их в общество. Такое состояние здоровья подрастающего поколения является потенциальной угрозой безопасности страны.

Представляется, что целям повышения экономического роста и конкурентоспособности страны будет способствовать разработка и принятие закона об интеллектуализации народного хозяйства, укреплении здоровья и развитии способностей населения. Следует поставить дело так, чтобы каждый рабочий, специалист не только постоянно укреплял свое здоровье, пополнял знания (непрерывное образование), но и занимал место в обществе в соответствии со своими способностями и наклонностями.

Л и т е р а т у р а

1. Беларусь: государство, управление, человек: Национальный отчет о человеческом развитии. Мин.: ПРООН, 1998. С.67.
2. Абалкин Л. Проблемы выбора стратегии на ХХI век //Проблемы теории и практики управления. 1998. № 2. С. 16.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. С. 238.
4. Рикардо Д. Соч. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. С. 86.
5. Словарь современных экономических и правовых терминов / В.Н.Шимов, А.Н.Тур, Н.В.Стах и др. Под ред. В.Н.Шимова и В.С.Каменкова. Мин.: Тэхналогія, 1999. С. 146–149.
6. Корицкий А.В. Введение в теорию человеческого капитала. Новосибирск, 2000. С. 13.
7. Эдванссон Л., Мэлоун М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании. М., 1999. С. 434.
8. Морова А.П. Методология перехода к рыночной модели социальной политики в Республике Беларусь. Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. Мин., 2001. С. 17.
9. Докторович А. Смысл и методика расчета индекса развития человеческого потенциала //Российский экономический журнал. 2001. № 8. С. 89.
10. Доклад о развитии человека за 1995 год. Положение женщин и развитие человеческого потенциала. Нью-Йорк. Оксфорд, 1995. С. 11–12.

Александр Николаевич Ковтуненко,

главный редактор журнала «Директор», доктор экономических наук, профессор

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь, как и большинство стран СНГ, находится сегодня на уникальном этапе развития. Мировая наука и практика хозяйствования никогда ранее не встречались с задачами по реформированию отдельных частей некогда целостного хозяйства, имевшего высокую степень концентрации производства милитаризованной направленности. Искусственное расчленение целостного, централизованно управляемого государства при одновременном демонтаже отраслевого управления, отсечение от производства науки, которая в большинстве своем была сконцентрирована в Москве, поставили перед вновь образованными государствами задачи, решение которых им практически не по силам.

Для характеристики производственных ресурсов Беларуси и понимания степени их концентрации достаточно обратиться к промышленности Минска, которая составляет 24% от ВВП республики. Объем ее производства на 90% формируется 295 предприятиями, а республики в целом, если добавить такие производственные единицы, как БелАЗ, БМЗ и 30 предприятий нефтехимического комплекса, – 350 предприятиями. Получается, что в среднем одно предприятие производит продукции на сумму до 40 млн долл. США. Важным обстоятельством, характеризующим состояние экономики, является и то, что большинство указанных предприятий проектировалось для обслуживания населения, в 25 раз превышающего имеющееся в Беларуси, а в их создании участвовал весь потенциал единой экономики СССР. Получив такое наследство, Беларусь до настоящего времени не смогла оценить сложившуюся ситуацию и адекватно своим возможностям выработать алгоритм его использования.

Практически до 2000 г. в республике стремились за счет эмиссии удержать прежние объемы производства. Естественно, это не удалось,

и в натуральных показателях выпуск продукции сократился в 3-4 раза. Дальнейшее наращивание эмиссии, сопровождавшееся высокой инфляцией и девальвацией, дальше продолжаться не могло, и правительство закономерно приняло решение о сокращении эмиссионных кредитов.

Уменьшение выпуска «пустых денег» требует разукрупнения указанных предприятий, приведения их производственных ресурсов (оборудования и численности работающих) в соответствие с таким объемом производства, который был бы реально востребован рынком и обеспечивал самофинансирование развития. Однако на такие преобразования руководство республики пока не пошло.

В качестве альтернативных решений уже несколько лет предпринимаются попытки за счет эмиссионных кредитов обновить предприятия и вывести их на режим саморазвития. Учитывая реальные потребности в средствах на модернизацию (а они таковы: МТЗ – более 300 млн долл. США, МАЗ – 270 млн долл., «Горизонт» – 150 млн долл. и т.д.), можно констатировать, что у республики нет реальных возможностей решить эту проблему. Вместе с тем отказ от создания рабочих мест в других отраслях и деконцентрации трудовых ресурсов ведет к тому, что на сегодняшний день скрытая безработица в промышленности составляет 25-30%, а на отдельных крупных предприятиях достигает 40-50%.

Избыточные трудовые ресурсы и неуклонный (до 25% в год) рост заработной платы негативно сказываются на конкурентоспособности продукции и еще более затрудняют реформирование предприятий. Пора осознать, что в промышленности уже давно нет источников для саморазвития. Изношенное оборудование не позволяет иметь достаточные амортизационные отчисления, прибыль практически незначительная, и ее не хватает даже для пополнения

оборотных средств, постоянно вымываемых инфляцией. Нет в республике и внешних инвестиций, способных значимо влиять на реформирование промышленности. Отсутствуют средства на развитие экономики и в других отраслях народного хозяйства. Экономический климат не способствует вовлечению в оборот и средств населения. Следует признать, что в Беларуси недостаточно финансовых ресурсов для быстрой трансформации экономики. Какие бы хорошие программы ни разрабатывались, без ресурсного обеспечения они все остаются исключительно благими пожеланиями.

Весомым источником средств на развитие может стать продажа предприятий по реальным или даже заниженным ценам, поскольку сегодня их деятельность практически убыточна. Ряд предприятий может и должен быть передан производственным коллективам в их полное хозяйственное ведение бесплатно с учетом разработки ими бизнес-планов по развитию производства. Непременное условие этих шагов – реальное использование института банкротства, позволяющего путем итераций обеспечить приход на предприятия эффективного собственника. Что касается таких гигантов, как «Интеграл», «Горизонт», МАЗ и т.д., то их будущее возможно только в условиях создания холдингов с аналогичными российскими предприятиями. Не стоит питать иллюзий по поводу привлечения на эти предприятия западных инвесторов, а тем более обеспечения их дальнейшей деятельности за счет государства. Отказаться в ближайшие годы от эмиссии невозможно, но направленность ее должна кардинальным образом измениться. Эмиссия имеет право на существование только для финансирования конкурентоспособных проектов. Подчеркнем особо: не предприятий, а проектов. Эмиссионные кредиты оправданы только тогда, когда их реализация позволяет обеспечить поступление в республику валютных средств, ибо на каждом новом производственном этапе государство будет испытывать меньшую потребность в эмиссии на сумму поступившей валюты.

Необходимо изменить и направленность использования бюджетных ресурсов. Одной из основных задач бюджета должна стать поддер-

жка малого и среднего бизнеса. В основе этой функции – создание страховых фондов, обеспечивающих гарантии и страховые резервы для банков, кредитующих начинающий бизнес. Сформулированные направления материализации источников финансирования не новы, могут использоваться и используются во многих государствах, но уникальность сегодняшней экономической ситуации как раз и состоит в том, что соотношение этих направлений и интенсивность продвижения по ним для каждой экономики индивидуальны. При разработке алгоритма трансформации необходимо учитывать, конечно, не только фактическое состояние экономики того или иного государства, но и степень преобразований в странах, где находятся основные для данной экономики рынки сбыта, а также сырья и материалов.

Для Беларуси, разумеется, это Россия. Поэтому абстрагироваться от изменения условий хозяйствования в Российской Федерации просто недопустимо. Для большинства белорусских предприятий российские производители – реальные конкуренты, у которых уже прошли рыночные преобразования и появляются эффективные собственники. Сохранение же госсобственности в больших масштабах Беларуси в недалекой перспективе приведет к тому, что под натиском реальных негативных факторов вынуждены будем выставлять на аукцион большинство предприятий, покупателями которых станут российские граждане, а не представители белорусского бизнеса. Сегодня слабость последних и перевод деятельности отдельных предприятий за пределы Беларуси лишают страну не только средств, обеспечивающих развитие производства и формирование эффективных собственников, но, по сути, и шансов на возникновение среднего класса.

Итак, изменение ситуации в Беларуси должно начинаться с бесплатной передачи неиспользуемых производственных мощностей в хозяйственный оборот под сформированные бизнес-планы; государственной собственности – производственным коллективам с предоставлением им права дальнейшей передачи собственности руководителям, на деле проявившим способности к эффективному управлению.

Следует максимально уменьшать социальную направленность в организации работы предприятий, искоренять иждивенчество и пробуждать стремление к активности хозяйственной деятельности у трудоспособного населения.

Необходимо как можно скорее упразднить жесткое государственное регулирование в реаль-

ном секторе экономики, создав тем самым условия для нормального хозяйствования отечественным и зарубежным предпринимателям; в хозяйственный оборот ввести землю и интенсивно развивать институт ипотеки. В сложившихся условиях сельское хозяйство и промышленность должны выступить локомотивом преобразования экономики страны.

ДОКЛАД

Владимир Григорьевич Гусаков,
Вице-президент НАН Беларусь, академик

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РАЗВИТИЕ АПК

В целом удельный вес агропромышленного комплекса в валовом внутреннем продукте страны за 8-10 лет экономической реформы уменьшился, но темпы падения приостановлены.

Как отмечалось на нынешнем заседании, в Беларуси не выполняются прогнозные показатели по основным направлениям развития, в том числе по АПК. Прогнозируемые темпы прироста составляют 3-5 и даже 5-7% в соотношении 2003 г. к 2002 г., но все эти расчеты, в основном, выполнены в текущих ценах, естественно, с учетом инфляции. Если расчеты производить в сопоставимых ценах или долларовом эквиваленте, то прироста сельскохозяйственной продукции не наблюдается. Тем не менее в целях концентрации ресурсов на приоритетных направлениях необходимо выводить низкоплодородные земли из оборота. При возделывании этих земель расход ресурсов намного превышает объем получаемой продукции.

По нашим прогнозам, прироста сельскохозяйственной продукции в 2003 г. не будет. Сейчас все делается для того, чтобы не допустить снижения.

Представляется, что в настоящее время можно говорить уже о каком-то периоде стабилизации, может быть, нижней точке равновесия,

после чего следует ожидать подъема развития агропромышленного комплекса.

Уместно напомнить, что до 1990 г. агропромышленный комплекс Беларуси был одним из ведущих секторов экономики. 70-е и 80-е годы отмечались относительно высокими темпами прироста. Удельный вес АПК в ВВП республики достигал 25%, и по европейским, а также мировым меркам Беларусь тогда считалась промышленно-аграрной страной.

С 1990 г. удельный вес сельского хозяйства в ВВП стал ежегодно и стремительно снижаться, достигнув к настоящему времени 9,8%. В развитых странах удельный вес сельского хозяйства в ВВП не превышает 2-3%.

Полагаю, что Беларусь в обозримой перспективе будет удерживать сложившийся процент. Сокращения удельного веса сельского хозяйства в ВВП не предвидится, тем более, что республика ставит задачу увеличения производства продукции и обеспечения продовольственной безопасности за счет собственного производства.

Следует сказать о поддержке государства и субсидиях, выделяемых на развитие АПК.

В 2002 г. эта поддержка в суммарном исчислении составила около 800 млрд руб. По

нынешнему курсу – это около 400 млн долл., а по среднегодовому курсу 2002 г. – примерно 600 млн долл. В расчете на 1 га земельных угодий чистая государственная поддержка составила в прошлом году около 50 долл., дотирование кредитов и удешевление налогов дало еще около 20 долл. В сумме поддержка достигла 70 долл.

В 2003 г. поддержка государства существенно возросла. Если все программы будут выполнены и средства направлены, то, как предполагается, поддержка составит примерно 1 трлн 110 млрд руб. Кроме того, в текущем году намечается уменьшить налогообложение сельского хозяйства на 250 млрд руб., и в сумме это будет 1 трлн 360 млрд руб. В расчете на 1 га земельных угодий – 85 долл. Как видим, поддержка серьезная.

Часто можно слышать, что в развитых странах государственная поддержка намного больше. Так, в странах Европейского Союза государственная поддержка сельского хозяйства составляет от 500 до 900 долл. на 1 га земельных угодий, в скандинавских – от 1500 долл. на 1 га в Финляндии до 3000 долл. в Норвегии. Очень высока она в Японии – 70% доходов фермеров.

Но есть и другие примеры: в Новой Зеландии и Австралии – от 3 до 5 долл. на 1 га, в России – 9,5, на Украине – 17, в Прибалтийских странах также в 2-3 раза меньше, чем в Беларуси.

Важно отметить, что до 1990 г. поддержка сельского хозяйства в нашей стране составляла примерно 500 долл. на 1 га. Вместе с тем данные о размере господдержки на 1 га земельных угодий не дают полного представления об объемах помощи государства сельскохозяйственному производству. Для получения объективной картины необходимо сравнить размеры поддержки и объемы производства с тем чтобы выяснить: что дает сельскому хозяйству государство и что получает страна от АПК.

Расчеты показали, что в прошлом 2002 г. страна получила от сельского хозяйства товарной продукции на сумму 2,3 трлн руб. Это приблизительно 50% объема государственной поддержки. В то же время, если рассчитать поддержку государства на 1000 долл. произведенной продукции и сравнить со странами ЕС, то суммарная поддержка АПК в Беларуси является при-

мерно такой, как в развитых странах, т.е. поддержка государства весьма значительная.

Известно, что принятая и действует Программа совершенствования АПК, в которой обозначено, что поддержка сельского хозяйства должна иметь целевой характер. Фактически же она осуществляется по многим направлениям, например, приобретение горючего, удобрений и т.д., хотя это функция самих хозяйств, а не государства. Государство не должно обеспечивать всю текущую хозяйственную деятельность. Поэтому важно строго придерживаться принципов названной программы и перейти на программно-целевое использование средств. Это требует пересмотра перечня государственных и республиканских программ. Важно оставить только те из них, которые нацелены на решение стратегических задач государственного и республиканского характера. В данном контексте следует поддерживать только конкурентоспособные виды производства и перспективные предприятия, не распылять централизованные ресурсы по многим предприятиям, в том числе хронически убыточным и не способным к эффективному производству.

В связи с этим необходимо сказать о задолженности сельскохозяйственных предприятий, о том, что она очень высока. Государство вынуждено поддерживать сельское хозяйство во многом потому, что ряд хозяйств не способен вести не только расширенное, но и простое производство за счет своих ресурсов. Задолженность в расчете на одно хозяйство составляет в среднем по республике около 1 млрд руб. Некоторые хронически убыточные предприятия поддерживаются «на плаву» государством искусственно.

Безусловно, в таких условиях хозяйства не способны вести производство, осуществлять оперативные расчеты, накапливать инвестиции для развития, выплачивать заработную плату, приобретать не только основные, но и оборотные средства.

Анализ последних данных показывает, что нормально работают примерно 10 - 15% хозяйств. Для них актуальной является проблема регулирования цен, ценообразования для дальнейшего устойчивого развития. Периодические сложности экономического характера имеют 20-25%

хозяйств, но они вполне преодолимы при создании благоприятных макроэкономических условий – льготного кредитования и налогообложения, свободного ценообразования, законодательных гарантий и др. Однако половина хозяйств находится в критическом положении, из них 15-20% вообще не способны вести сколь-нибудь приемлемое производство в существующих организационно-правовых формах и требуют коренного рыночного реформирования и комплексного оздоровления экономики и финансов.

Это свидетельствует о том, что аграрная политика, осуществляемая государством в отношении всех этих хозяйств, должна быть дифференцированной. Нельзя оставлять все как есть и продолжать сложившиеся тенденции. Это становится непосильным не только самим предприятиям, но и государству. Объемы производства почти не растут, а государство усиливает поддержку, порождая тем самым иждивенчество. Хозяйства надеются, что государство даст средства и на посев, и на уборку, и на приобретение техники. Складывается впечатление, что незачем беспокоиться и предпринимать инициативу для зарабатывания средств.

В этих условиях путь один – учить предприятия и сельских работников жить по средствам, учить считать затраты и доходы, учить хозяйственному расчету.

Не отрицая государственной помощи, ставку надо делать в основном на собственные средства предприятий, вести такую политику, чтобы хозяйства зарабатывали средства, могли рассчитываться по своим долгам, компенсировать затраты и накапливать капиталы для развития.

Важнейшим условием в этом является рыночное реформирование сельскохозяйственных предприятий. Наукой предложены различные варианты и модели. Не нужно бояться коренной реструктуризации части хозяйств, даже их банкротства. Это следует воспринимать как их оздоровление.

По нашим оценкам, реформированные предприятия быстро переналаживают производство и работают на принципах самоокупаемости и самофинансирования. Более того, по расчетам, примерно 800 современных эффективных крупнотоварных предприятий из почти 2,5 тыс. нынедействую-

ющих могут вполне обеспечить необходимый баланс агропромышленной продукции для внутреннего рынка страны, если вкладывать сюда соответствующие ресурсы и капиталы.

Таким образом, сконцентрировав ресурсы в наиболее перспективных хозяйствах, остальным можно предоставить возможности самоопределения и самохозяйствования и прежде всего осуществить коренное их реформирование с образованием частных предприятий и собственников. Следует сказать, что сельское хозяйство в целом должно быть негосударственным. Государству не обязательно производить продукцию. У него достаточно рычагов и функций, чтобы регулировать экономику, а не заниматься непосредственно производством. Поэтому важно формировать негосударственное сельское хозяйство. Форм, механизмов, моделей – множество, многие из них отработаны, проверены на практике. В том числе по некоторым из них государство может быть собственником имущества, нанимать менеджеров и исполнителей для организации и ведения сельскохозяйственного производства.

Прогрессивным и эффективным является формирование кооперативно-интегрированных предприятий, взаимодействующих с перерабатывающими, торговыми, финансовыми структурами. Это позволит создать своего рода узко-специализированные многоотраслевые кооперативно-интегрированные структуры в виде продуктовых объединений. В таких объединениях можно сформировать сырьевую базу, переработку, создать необходимые капиталы за счет выручки от реализации продукции, образовать инвестиционные ресурсы для технико-технологической модернизации ключевых звеньев цепи «производство-сбыт». Подобное должно быть стержневым направлением подъема национального сельского хозяйства.

В настоящее время предприятия сельского хозяйства разрознены и не могут в отрыве от переработки и торговли накопить необходимые ресурсы. Объединение же всех субъектов хозяйствования в продуктовые технологические цепи («производство-сбыт») будет способствовать созданию благоприятных предпосылок для концентрации ресурсов и рационального их использования. Это подтверждается и практикой западных стран.

Привлечь иностранные капиталы в сельское хозяйство с его низкой оборачиваемостью и окупаемостью капитала, а также недостаточной нормой прибыли – весьма проблематично. Приходится надеяться на собственные сред-

ства, займы и кредиты банков. Но кредиты банков – это возвратные и платные средства. Поэтому в преобладающей мере рассчитывать надо на собственные средства, а их требуется заработать.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Владимир Сергеевич Фатеев,

*декан Европейского гуманитарного университета,
доктор экономических наук*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

На этом заседании высказано уже немало оценок современного состояния белорусской экономики. С какими-то из них можно согласиться (таких, на мой взгляд, все же большинство), некоторые же оценки представляются недостаточно убедительными или противоречивыми. Перед тем как высказать свое мнение по вопросам, вызвавшим столь живую дискуссию, считаю необходимым акцентировать внимание участников заседания на тех «болевых точках» современной белорусской экономики, которые почему-то оказались за пределами нашего обсуждения.

Судя по результатам анализа данных официальной статистики о выполнении важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь в январе-мае 2003 г., не меньшую тревогу, чем положение в аграрном секторе, а также в инвестиционной деятельности, должно, на мой взгляд, вызвать наблюдаемое в этом периоде снижение эффективности использования топливно-энергетических и материальных ресурсов в белорусской экономике. Столь компетентной аудитории, очевидно, нет необходимости напоминать о жесткой зависимости Беларуси от внешних поставок этих ресурсов. Поэтому тот факт, что за январь-май текущего года рост ВВП оказался ниже прогнозируемого уровня (104,4% к соответствующему периоду 2002 г.) является чрезвычайно тревож-

ным. Во-первых, потому, что прогноз на 2003 г. предполагает более весомый рост этого показателя – 106-106,5%. Во-вторых, даже достигнутый уровень оказался обеспеченным при одновременном увеличении энергоемкости ВВП на 2,1%, т.е. при экстенсивном использовании энергоресурсов, в то время как прогнозом на текущий год предусмотрено снижение энергоемкости ВВП на 4,5-5,5%. Зачем и кому нужен такой рост, который еще больше загоняет нас в энергетическую кабалу? К отмеченному также следует добавить, что при прогнозируемом снижении уровня материалоемкости продукции в промышленности на 2,5% фактически было обеспечено снижение только на 1,4%.

Следующая проблема, на которую, полагаю, необходимо обратить внимание участников заседания, заключается в том, что по ряду основных макроэкономических параметров отставание от значений, намеченных в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы, накапливается уже достаточно длительное время. Например, по объему инвестиций в основной капитал в 2001–2002 гг. и в первые пять месяцев текущего года намеченные в указанном документе уровни не были достигнуты. По объему ВВП прогнозируемый рост не был обеспечен ни в 2001 г., ни в январе-мае 2003 г. Судя по фактическим данным,

за последние два с половиной года намеченные в Программе на 2001–2005 гг. параметры по ряду других ключевых показателей также совершенно не выдерживаются. В основном это обусловлено тем, что в белорусской экономике слишком медленно происходят, а в отдельных отраслях вообще не наблюдаются структурные изменения, явно недостаточно уделяется внимания улучшению инвестиционного и в целом бизнес-климата при заведомо завышенных «инвестиционных амбициях». Кроме того, изменения в экономике должны сопровождаться дальнейшей демократизацией белорусского общества, а по данному направлению, судя, например, по тому, как долго готовилась, обсуждалась и снова оказалась отложенной Концепция реформирования местного управления и самоуправления в Республике Беларусь, – у нас тоже имеются «пробуксовки». Разумеется, и тот вариант Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 годы, который в свое время был принят, не лишен сомнительных параметров. Достаточно напомнить лишь один из них: среднемесячную зарплату работников народного хозяйства к концу 2005 г., согласно этому документу, предполагается довести до уровня, эквивалентного 250 долл. США. Прошло два с половиной года, а значение этого показателя выросло со 100 до 107–110 долл. США. В принципе, как мы все знаем, к намеченному

сроку можно «накачать» зарплату и больше, чем 250 долл. США. Но какой ценой за это заплатит белорусская экономика?

По поводу затронутого коллегами вопроса о скрытой безработице. Есть разные методики оценки ее уровня. И в Беларуси такие расчеты также проводятся специалистами и периодически появляются в публикациях. Так, еще в 1996 г. были опубликованы расчеты Министерства труда Республики Беларусь. На тот период уровень скрытой безработицы составлял в Беларуси примерно 20% экономически активного населения. Некоторое представление о современном уровне скрытой безработицы дают данные о вынужденной неполной занятости, а она, по данным статистических органов, в январе-апреле 2003 г. составляла 276,1 тыс. работников предприятий и организаций (7,8% среднемесячной численности). Но это – относительно легко учитываемая часть скрытой безработицы. Следует также принять во внимание и тот факт, что у нас значительная часть специалистов работает на рабочих местах, не требующих имеющегося у данной категории работников уровня квалификации и профессионального и общеобразовательного опыта. Это в основном относится к молодым специалистам и женщинам. А с другой стороны, стоит учитывать и то, что у нас значительная часть населения занята в неформальном секторе.

Алексей Евгеньевич Дайнеко,

*заместитель директора Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, доктор экономических наук*

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

Развитие экспортного потенциала является важным фактором повышения эффективности экономики Республики Беларусь. В 2002 г. экспортная квота Беларуси составляла более 60%, что обуславливает существенное влияние экспортного сектора на решение важнейших макроэкономических задач страны.

Вместе с тем прогнозные параметры, заложенные в Национальной программе развития

экспорта на 2000–2005 годы, выполняются не в полной мере. Это свидетельствует о том, что сложившуюся к настоящему времени модель интеграции национальной экономики в систему мирового хозяйства трудно признать удачной. Необходима оптимизация существующих форм внешнеэкономического сотрудничества, чтобы сделать их в максимальной степени выгодными

для республики. В данном аспекте требуется сочетание использования внешних факторов экономического роста и мер по защите национальных экономических интересов.

Традиционные экспортноориентированные отрасли без проведения коренной модернизации и реструктуризации предприятий не способны обеспечить приток в республику необходимого количества валютных ресурсов. Следует определить наиболее перспективные отрасли экономики, которые смогут осуществлять выпуск конкурентоспособной на мировом рынке продукции, а также решить ряд организационно-экономических проблем с целью обеспечения эффективного функционирования белорусских предприятий-экспортеров.

В результате Республика Беларусь получит комплекс позитивных эффектов и импульсов для динамичного развития и экономического роста.

Во-первых, благодаря экспортной ориентации преодолеваются ограничения, связанные с узостью внутреннего рынка страны, что особенно актуально для Беларуси – страны с малой открытой экономикой. Промышленные предприятия могут выйти на уровень производства, необходимый для достижения экономии на масштабах, действуются избыточные производственные мощности, созданные благодаря импортозамещению.

Во-вторых, формируются механизмы стабильного притока валютных поступлений. Экспорт продукции обрабатывающей промышленности в меньшей степени, чем сырьевой, зависит от конъюнктуры цен на внешних рынках. В условиях экспортной ориентации даже временное замедление роста экспорта не приводит к валютному кризису, так как соответствующим образом уменьшается и спрос на импортные комплектующие для экспортных производств. Кроме того, политика экспортной ориентации предполагает поддержание реалистичного валютного курса, который быстро приводится в соответствие с уровнем внутренней инфляции.

В-третьих, рост экспорта влечет за собой и расширение внутреннего спроса на продукцию обрабатывающей промышленности. Это происходит за счет создания дополнительных рабочих мест, роста доходов работающего населения, за

счет формирующейся потребности экспортных производств в промежуточной продукции со сравнительно высокой степенью обработки.

В-четвертых, предприятия вступают в международную конкуренцию, а это создает стимулы к уменьшению издержек, повышению качества продукции, внедрению новых технологий. Ценовая дисциплина, возникающая благодаря ориентации на внешние рынки, позволяет в определенной степени компенсировать неразвитость рыночных механизмов в экономике страны.

В-пятых, обеспечивается доступ к ресурсам мирового рынка капиталов. Стабильные перспективы роста экспорта создают у иностранных инвесторов уверенность в возврате прямых валютных вложений. Разумная валютная политика, предотвращающая чрезмерное завышение курса национальной валюты, позволяет инвесторам воспользоваться относительной дешевизной тех факторов производства, которыми страна-экспортер обладает в избытке, например, недорогой и квалифицированной рабочей силой.

Механизм экспортной ориентации должен быть таким, чтобы положительные стимулы к росту производства и повышению эффективности экономики, которые связаны с энергией частного предпринимательства и рыночным саморегулированием, дополнялись целенаправленным воздействием государства на темпы и пропорции экономического развития.

В связи с изложенным в ближайшее время целесообразно осуществить ряд шагов:

- провести девальвацию национальной валюты, способствующую повышению конкурентоспособности экспортных товаров;
- осуществить либерализацию мер валютного контроля, предусматривавшую, в частности, возможность для экспортеров оставлять у себя до 100% валютной выручки;
- снизить импортные тарифы и отменить значительную часть количественных ограничений импорта, что облегчит для экспортеров доступ к оборудованию и комплектующим, закупаемым по ценам мирового рынка;

- производить приоритетное кредитование экспортёров государственными банками;
- установить налоговые и таможенные льготы для экспортёров и других предприятий, осуществляющих долгосрочные инвестиционные проекты в промышленности, причем такие льготы предоставлять как отечественным, так и иностранным инвесторам. В частности, следует предоставить инвесторам право на пятилетнее освобождение от налога на прибыль, на ускоренную амортизацию основных фондов, на беспошлинный ввоз сырья и оборудования для экспортных производств.

В то же время в отношении производителей в импортозамещающих отраслях необходимо осуществлять достаточно жесткую протекционистскую политику. При этом воздействие ценовой дисциплины внешних рынков будут ощущать на себе не только экспортёры, но и предприятия, ориентированные на внутренний спрос, что будет способствовать повышению конкурентоспособности производимой продукции.

Таким образом, Беларусь нужна комплексная система реализации национального экспортного потенциала, включающая меры фискального, монетарного и внешнеторгового характера. Невозможно бесконечно строить свое

развитие на дешевых российских ресурсах. Страна должна сама зарабатывать себе на жизнь путем вывоза на мировые рынки конкурентоспособных товаров с высокой степенью обработки.

В области привлечения иностранного капитала в экономику Беларусь нужна комплексная стратегия, увязанная с общими ориентирами экономического развития, сочетающая меры по поощрению иностранных инвестиций и меры, обеспечивающие защиту национальных экономических интересов. Здесь основной акцент целесообразно перенести с привлечения портфельных инвестиций на стимулирование прямых вложений в реальный сектор экономики. При этом вполне допустимо предоставление иностранным инвесторам налоговых и таможенных льгот, льгот в оплате услуг естественных монополий, в землепользовании и т.д. В то же время государству следует активнее использовать меры воздействия на поведение иностранных инвесторов. Могут применяться такие методы, как требования об использовании местных субпоставок в заранее оговоренных пределах, о гарантиях финансового участия инвесторов в освоении передаваемых технологий.

В результате будут сформированы предпосылки для вступления Беларусь во Всемирную торговую организацию, а также созданы условия для эффективного вхождения в мировую экономику.

Евгений Константинович Медведев,

*заместитель директора Института экономики НАН Беларусь,
кандидат экономических наук*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РЕСУРС И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

В контексте развернувшегося обсуждения основных проблем экономики республики и путей их решения хотелось бы обратить внимание присутствующих на несколько ключевых, с моей точки зрения, моментов. Во-первых, квалификационный потенциал белорусских экономистов достаточно высок, и особых проблем с решением вопроса «что делать?» не предвидится. Го-

раздо туманнее выглядит решение вопроса «как делать?». Именно здесь разворачиваются основные дискуссии. Однако заслуживает внимания еще один аспект: кто будет это делать, какая социальная сила или, другими словами, кому нужны наши научные наработки? В республике сложился весьма специфический баланс социально-экономических и социально-политических сил.

Если рассматривать основных социальных субъектов, так или иначе оказывающих свое влияние на формирование экономической политики, то выявленная раскладка социальных сил в республике однозначно свидетельствует об отсутствии какой бы то ни было влиятельной социальной группы, ориентированной на проведение реальных рыночных реформ. Например, основная масса населения имеет потребительские интересы, которые не затрагивают проблемы реформирования собственности, макроэкономической политики и т.д. Класс предпринимателей слишком маломощен и политически пассивен. В круг его интересов входит скорее тактика «договоренностей» с конкретными властями, с конкретным начальником, нежели стратегия институциональных преобразований в направлении рыночной свободы. Единственной политически значимой силой является номенклатура, которая стремится сохранить и упрочить свое монопольное положение в экономике. Для нас это означает, прежде всего, невостребованность разработок, направленных на рыночное реформирование экономики республики. Номенклатуру интересует одна проблема: как сохранить нынешнее положение и лишь косметически исправить обнаружившиеся в экономике провалы (рост числа убыточных предприятий, инвестиционную пассивность, старение основных фондов, нарастающее технологическое отставание, бедность населения и т.д.). К слову сказать, тотальный монополизм формирует и невостребованность результатов научных исследований вообще, поэтому-то и переход на инновационный путь развития остается больше в сфере речей и лозунгов.

Во-вторых, и научный анализ, и разработка сценариев развития нуждаются в более строгом обращении с экономическими категориями. Так, уже общим местом стало упоминание в числе конкурентных преимуществ республики о наличии развитого человеческого (интеллектуального) капитала. Рассмотрим более детально границы применения данной категории.

С учетом тенденций развития экономической науки на Западе, акцентирующей внимание на роли человеческого капитала как фактора экономического роста, многие отечественные эко-

номисты и политики стали выдвигать идею о том, что инвестиции в человеческий капитал являются ключевым звеном успешного хода трансформационных процессов. В принципе это верно, однако не следует забывать того простого факта, что рабочая сила становится человеческим капиталом только в соответствующих институциональных и макроэкономических условиях. Именно поэтому идею развития человеческого капитала как условие успешного выхода из трансформационного кризиса нужно понимать и использовать только в сочетании с другими мерами реформирования экономики. Прежде всего, необходимо отметить, что категория «человеческий капитал» не отменяет и не подменяет понятия «рабочая сила». Она раскрывает новые социально значимые характеристики человека в условиях современного производства. Основная идея эндогенных моделей экономического роста, в рамках которых и акцентируется внимание на факторе человеческого капитала, состоит в системном характере функционирования экономики: здесь все связано со всем, каждый фактор влияет на систему в целом, как и система на свои элементы. Появление понятия «человеческий капитал» означает качественные сдвиги не только в содержании такого фактора производства, как рабочая сила, но и в природе самого производства. Современная экономическая система характеризуется относительно устойчивым и растущим совокупным спросом, господством предприятий в акционерной форме, в форме диверсифицированных крупных концернов, трестов, консорциумов и т.п. Она основана на позднеиндустриальных и постиндустриальных (информационных) технологиях, предполагающих как высокоэффективную технику, так и квалифицированных работников. Сегодня эффективность производства в равной мере зависит от продуктивности нематериальных и вещественных факторов производства. Проявление рабочей силы в виде человеческого капитала возможно только на стадии поздне- и постиндустриальных (информационных) технологий, при условии гармоничного функционирования всей экономической системы.

Более того, чтобы полемически заострить дискуссию, рискну утверждать, что в современ-

ных условиях в республике нет ни человеческого, ни интеллектуального капитала. Прежде всего, накопленные работником знания и навыки не могут быть капитализированы, т.е. превратиться для него в новый источник дохода. Это происходит как по причине убыточности или крайней малорентабельности технологически отсталого производства (капитал не воспроизводится как капитал), так и вследствие проводимой правительством политики доходов (тенденция к уравнительности; по-прежнему ма-

локвалифицированный труднередко оплачивается выше квалифицированного). Интеллектуальный ресурс не является капиталом в основном по тем же причинам, но кроме этого – из-за отсутствия капитализации производства. Поэтому применительно к Беларуси правильнее говорить о наличии человеческого или интеллектуального потенциала (ресурса), которые еще должны быть капитализированы. Для этого необходим сложный комплекс институциональных и иных реформ.

ДОКЛАД

Андрей Николаевич Тур,

*заместитель Министра экономики Республики Беларусь,
доктор экономических наук, профессор*

МАКРОПОКАЗАТЕЛИ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ

Как известно, и сегодня это отмечалось в выступлениях, итоги за предыдущий год свидетельствуют о том, что ситуация в народном хозяйстве при всей динамике, которая имеет место, остается далеко не однозначной.

С одной стороны, валовые показатели имеют динамическую тенденцию, они развиваются.

С другой стороны, качественные показатели, которые на сегодняшний день мы должны более строго оценивать, оставляют желать лучшего. Речь идет об уровне рентабельности, об уровне инфляции (которая, на мой взгляд, является одним из важнейших показателей эффективности функционирования экономической системы) и, конечно, о целом ряде аспектов в социально-экономической сфере. Есть аспекты, которые для нас особенно важны, потому что являются лакмусовой бумажкой определенных процессов. Новая Программа по конкурентоспособности, которая рассматривалась Президиумом Совета Министров, при всей неоднозначности дебатов, прошла достаточно успешно. На мой взгляд, это действительно интересный труд,

такой научно-прикладной программы у нас не было. Наши программы социально-экономического развития повторяются из пятилетия в пятилетие, а здесь – другой аспект, и мы немного в другом плане, системно посмотрели на нашу экономику, на перспективу, которая нас ожидает. Этую программу выделил в своей беседе с парламентариями премьер-министр.

В преддверии выполнения соглашений с Российской Федерацией о введении единой валюты перед экономикой страны стоит очень много серьезных задач, которые нам следует учитывать при составлении прогноза и на следующий год, и на более длительный период. В первую очередь имеются в виду уровень инфляции, процентные ставки, т.е. то, что будет определять общую макроэкономическую составляющую для перехода на единую валюту и что будет влиять на нашу конкурентоспособность. В принципе, вы прекрасно понимаете, что переход на единую валюту просто уже сточит условия конкурентоспособности для нашей экономики и для субъектов хозяйствования. Это будет достаточно тяжелый период времени, пере-

жив который экономическая система получит более позитивное развитие. С другой стороны, введение единой валюты потребует ужесточения антиинфляционной политики. Последние пять-семь лет наши действия были направлены на сжатие инфляционной составляющей, без этого говорить о каких-то серьезных изменениях в подходах к проблеме конкурентоспособности как на уровне субъектов хозяйствования, так и макроэкономическом не представляется возможным.

Теперь хотелось бы остановиться на социально-экономических проблемах нашего макроэкономического развития. При всей критике, которая в последние годы была связана с тем, что мы пошли на увеличение и повышение заработной платы не только номинальной, но и реальной, в долларовом исчислении, я все-таки вижу позитивные результаты, поскольку нам удалось сформировать относительно высокую базу, причем базу наличную, совокупного спроса в экономике. При такой нормальной политике в области процентных ставок более чем в два раза выросли вклады населения. Это серьезный показатель. Другого инвестиционного внутренне-го ресурсного, постоянно возобновляемого источника, по сути, нет. Однако, с другой стороны, выйдя на этот показатель совокупного спроса реальных доходов населения, мы не должны оставить без внимания повышение доходов населения.

Я имею в виду следующее: 50-процентный уровень возмещения затрат на жилищно-коммунальные услуги – это лишь первый шаг. И как бы мы ни хотели, будет следующее повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг. Причем оно является как бы производной от следующего шага. Речь идет об очень сложной задаче – выходе на конец пятилетки на уровень примерно 250 долл. США заработной платы. Задача эта трудновыполнимая, но крайне необходимая, поскольку для экономики очень важен не только уровень доходов, но и уровень расходов. Поэтому вполне достижимым представляется выход на 170-175 долл. США к 2004 г., если мы говорим о совокупном спросе и расходах населения. Для того чтобы экономика нормально работала, нужны деньги со стороны, потому что тех, которые «работают» внутри, не хватает, а вариант эмиссии невозможен.

Второй аспект проблемы заработной платы и ее выплат – это пенсионное обеспечение. За последние 2,5 года число пенсионеров в стране увеличилось на 11%, а число трудоспособных по возрасту сократилось на 14%, т.е. наблюдается почти четвертной прирост нагрузки на работающих. Как видим, требуется ряд социальных реформ, которые будут способствовать устойчивому функционированию экономической системы. Пенсионеры – это люди пожилые, и меры эти принято считать непопулярными, но мы стоим перед необходимостью принятия всех решений по продлению трудоспособного возраста. Это – объективный процесс. В связи с этим еще одна проблема – производительность труда.

Будучи в Германии, мы видели, как проходилась реструктуризация достаточно крупных, даже по немецким меркам, предприятий, таких как судостроительная верфь. Отмечу, что судостроение очень капиталоемкое, затратное производство. Веймер, закрытая судоверфь, может строить одновременно два судна на 200 тыс. т водоизмещения. До реструктуризации на верфи работали 4,5 тыс. чел., сейчас – 1,8 тыс., т.е. сократили практически более чем наполовину. Отправили на пенсию 200 чел., 300 – безработных и для остальных 2 тыс. создали 47 малых предприятий. Им были отданы экспериментальное производство, наладка, площади в аренду, заказы – примерно около 50-60%, все остальное они должны изыскивать сами. У нас есть целый ряд предприятий, которые по своим размерам, масштабам не адекватны нашей экономике. И есть масса путей и решений проблемы повышения производительности – диверсификация, создание обслуживающих спутников, способствующих повышению трудоемкости своей продукции с позиции увеличения услуг и продаж, а также реформирование достаточно свободных предприятий в транснациональные корпорации. Мы должны четко осознавать, что экспорт и инвестиционная деятельность – это важнейшие приоритеты с эволюционной точки зрения. Экспортная политика должна учитывать процессы глобализации и особенно тот факт, что глобализация происходит в монетарной форме. В связи с этим переход на единый рубль является очень важным процессом. Вторая составляющая в

рамках глобализации такова: наше вступление в ВТО в любом случае можно рассматривать как событие однозначно положительное. В данном случае без России нам не обойтись, потому что сразу обеспечить мировой уровень мы вряд ли сможем. Это подтверждается примерами других стран, хотя мировая практика отдельных государств, особенно трансформационных, показывает и совершенно другие закономерности. Так, в ВТО вступили две бывшие республики СССР – Киргизия и Молдова. Для Молдовы последствия вступления в ВТО следующие. Они считали: у нас дешевая рабочая сила, хороший сель-

скохозяйственный рынок – к нам придут, используют нашу дешевую рабочую силу и мы будем вывозить продукцию на экспорт. В действительности оказалось, что произошел катастрофический рост экспорта дешевой рабочей силы с плантаций, которые тоже ушли туда. Последствия оказались неадекватными расчетам и примерам других стран.

Таким образом, в рамках наших устремлений, особенно повышения конкурентоспособности, важнейшими факторами и источниками представляются рентабельность, инфляционные возможности нашего бывшего экономического роста.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Виктор Владимирович Пинигин,

*заместитель директора Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ И ФАКТОРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В БЕЛАРУСИ

Хотелось бы остановиться на тех возможностях, которыми обладает Беларусь для обеспечения экономического роста.

1. Анализ экономической ситуации последнего времени показывает, что возможности действующей системы государственного регулирования ограничены. Одновременно опыт новейшей истории Беларуси показывает, что механизмы, основанные на экспансионистской накачке денег в экономику, все менее эффективны, а применение ресурсов по заниженным ценам (рабочей силы, энергоресурсов и др.) становится все менее осуществимым.

Не отрицая в целом позитивную и активную роль государства в условиях рынка, и особенно в период движения к нему, следует отметить неэффективность тех функций, которые оно выполняет сегодня, используя административные рычаги оперативного вмешательства в текущую деятельность предприятий.

Возврат к прямым административным методам государственного регулирования в условиях неразвитости (скорее отсутствия) ин-

ституциональной среды рыночного типа был оправдан. Однако сегодня такая система управления является значительным тормозом социально-экономического развития, поскольку не позволяет использовать в полном объеме предпринимательскую энергию. Более того, в условиях отсутствия механизма ответственности и контроля в деятельности чиновников создаются предпосылки для злоупотреблений, принятия решений не с позиции соблюдения интересов страны в целом, а в угоду индивидуальной и групповой корысти. Последнее обусловлено во многом низкой заработной платой работников органов управления, что одновременно стимулирует отток наиболее квалифицированных кадров в коммерческую сферу и обуславливает в целом недостаточные компетентность и подготовленность кадров государственного аппарата управления к системным преобразованиям и системному регулированию экономики.

В связи с этим первостепенной является задача формирования системно полной законо-

дательно правовой базы, регулирующей экономические отношения рыночного типа и проведение административной реформы, максимально исключающей оперативные исполнительно-распорядительные функции государственного управления, которое должно быть сосредоточено преимущественно на политических и регулятивных функциях, основанных на использовании механизмов рыночной саморегуляции. Таким образом, главная задача государства – создание институциональных основ саморазвития.

2. Сегодня в целях обеспечения экономического роста важно создать условия для развития и увеличения поддержки малого и среднего бизнеса, что позволит:

- аккумулировать собственные и заемные средства населения для создания частных предпринимательских структур;
- продемонстрировать другим странам и международным структурам приверженность Беларуси рыночным принципам и свободам;
- создать новые рабочие места;
- сформировать предпосылки для образования среднего класса, являющегося основой социальной стабильности в обществе;
- повысить устойчивость, гибкость и адаптивные возможности народнохозяйственного комплекса страны.

В части институционального обеспечения процесса развития предпринимательства необходимо упростить систему регистрации (по некоторым видам деятельности перейти от разрешительного к заявительному способу), сократить количество лицензируемых видов деятельности, ограничив их исключительно теми, которые могут создать угрозу национальной, в том числе экономической, безопасности страны, окружающей среде, здоровью и жизни людей.

Развитие малого и среднего бизнеса не означает разбиения крупных предприятий на ряд более мелких. Размер предприятия должен определяться экономической целесообразностью. Мировая практика показывает, что значительная часть мирового рынка поделена между крупными и суперкрупными национальными и транснациональными корпорациями, которые ведут

ожесточенную конкурентную борьбу и конкурировать с которыми могут лишь равные по капиталу фирмы. Вместе с тем на рынке успешно действуют и малые и средние предприятия, работающие в условиях кооперации с крупными корпорациями либо заполняющие рыночные ниши, традиционные для данного вида бизнеса (булочные, кафе, гостиницы и т.д.), а также разрабатывающие и производящие инновационные товары.

Поэтому для Беларуси представляется целесообразным формирование крупных национальных корпораций (по отраслевому, территориальному или другим признакам), включение в международные корпорации (ТНК, ФПГ) при одновременной поддержке и развитии малого и среднего бизнеса. Это позволит придать экономике Беларуси устойчивость и гибкость, повысить ее структурную конкурентоспособность.

Следует отметить также, что в настоящее время на крупных государственных предприятиях, по разным оценкам, около 15% излишней численности. С учетом финансового состояния указанных предприятий этот избыток численности будет высвобожден без ущерба для объемов производства. Создание условий для малого бизнеса может позволить занять высвобожденных работников и тем самым увеличить ВВП страны. Примером может служить Венгрия, где 75% высвобожденных с крупных предприятий были приняты малым и средним бизнесом, где, как показывает практика, производительность труда выше.

3. Как показал опыт стран Центральной и Восточной Европы, достигали наибольших успехов в привлечении иностранных инвестиций и повышении благосостояния те страны с переходной экономикой, которые активно осуществляли приватизацию. Беларусь преобразование форм собственности проводит медленно и отстает по темпам осуществления этого процесса от большинства стран, находящихся на стадии рыночных преобразований.

Вместе с тем в настоящее время вопрос разгосударствления и приватизации стоит все острее. Это обусловлено большими финансовыми затратами государства по поддержанию хотя

бы минимального уровня конкурентоспособности белорусских государственных предприятий, однако проблема старения и необходимости модернизации производств стремительно возрастает. В связи с этим важнейшей задачей на ближайший период времени является определение рационального перечня предприятий государственной собственности, функции которых не могут быть эффективно осуществлены другой организационно-правовой формой, предусмотренной Гражданским кодексом Республики Беларусь. Все остальные предприятия должны последовательно и достаточно энергично приватизироваться.

Несмотря на значительное отставание в процессах приватизации от других стран, Беларусь в настоящее время сохраняет хорошие шансы на выгодную приватизацию большей части государственных предприятий путем их полного или долевого выкупа стратегическими инвесторами по приемлемой цене. При этом следует иметь в виду, что фонды быстро стареют морально и физически, идет потеря рынков. Поэтому процесс приватизации и структурных реформ требует ускорения.

4. В последние годы доля инвестиций в основной капитал в Республике Беларусь составляла 16-18%. Для развитых стран такая доля инвестиций в ВВП является вполне достаточной: можно нормально обновлять производственный аппарат на новой технической основе и увеличивать объемы производства. Однако, как отмечалось, в Беларуси подобного процесса не наблюдается. Это происходит прежде всего по причине несоразмерно малого ВВП по отношению к используемым основным фондам, вследствие низкой производительности производственного аппарата, а также невысокой загрузки производственных мощностей в связи с недостаточной конкурентоспособностью производимых товаров по цене и качеству, которая без реструктуризации производств и привлечения инвестиций не может быть увеличена.

Определенным источником инвестиций может быть увеличение доли валового накопления и в его составе – доли инвестиций в ВВП. Этого можно достичь, во-первых, на основе снижения доли конечного потребления,

а, во-вторых, путем привлечения иностранных инвестиций.

Первый путь затруднителен ввиду невысокого уровня жизни и бедности населения и может осуществляться постепенно, на основе опережающего роста валовых накоплений по отношению к росту конечного потребления в условиях роста ВВП. Однако это значит, что проблему старения решить в ближайшее время не удастся, так как для этого необходимо удвоить долю инвестиций в ВВП.

Более приемлемым представляется второй путь, поскольку он не связан с уменьшением роста потребления населения страны. Кроме того, иностранные инвестиции вызывают не только рост импорта инвестиционных товаров в страну, но и увеличивают загрузку мощностей отечественных производителей инвестиционных товаров, вследствие чего происходит рост ВВП и потребления населения. Как показывает практика, иностранные инвестиции имеют более высокую отдачу, так как основаны, как правило, на более прогрессивных технике и технологиях с использованием более эффективного менеджмента и ориентированы на освоение новых рынков.

Для привлечения инвестиций в белорусскую экономику требуется создать нормальный инвестиционный климат, который определяется социальными, экономическими, организационными, институциональными и политическими факторами и предпосылками. Сегодня в Беларуси инвестиционный климат хотя и не лишен недостатков, но постоянно улучшается. Вместе с тем для привлечения, прежде всего, иностранных инвестиций следует обеспечить последовательное проведение реформ, направленных на совершенствование институциональной среды и создание макроэкономических условий для инвестиций. Необходимо: создать надежные гарантии по защите собственности иностранных и частных инвесторов; значительно сократить административные барьеры на пути открытия и развития бизнеса; повысить качество и обеспечить стабильность основных институтов, регулирующих финансовые и экономические отношения; более активно продолжить формирование рыночной инфраструктуры; повысить кредитные

возможности и надежность банковской системы, в том числе за счет разгосударствления банков и продажи государственных долей участия в банках нерезидентам; снизить уровень инфляции до умеренного и обеспечить стабильность и полную конвертируемость национальной валюты; создать рынок земли, расширив права собственности на землю; сократить налоговое бремя на производителей продукции, осуществляющих свою деятельность на территории республики; развивать систему страхования инвестиционных рисков; расширить информационное обеспечение инвестиционной деятельности; активизировать сотрудничество с международными финансовыми организациями, и прежде всего МВФ.

5. С учетом ориентации экономики на повышение нормы накопления, рост конечного потребления должен быть высоким, но несколько ниже темпов роста ВВП. Вместе с тем представляется целесообразным продолжить политику на высокие темпы роста долларового эквивалента заработной платы. Такой экономический курс позволит: во-первых, создать более сильные стимулы к труду; во-вторых, обеспечить более приемлемые условия воспроизводства основного его фактора – человеческого капитала; в-третьих, сдержать отток наиболее квалифицированных кадров за рубеж; в-четвертых, способствовать росту объемов совокупного спроса; в-пятых, создать базу для роста валовыхбережений, которые при соответствующих рыночных механизмах трансформируются в инвестиции в основной капитал.

Как показал проведенный анализ, источниками и факторами роста долларового эквивалента заработной платы в прогнозном периоде могут быть:

- рост ВВП на душу населения;
- сокращение избыточной численности занятых в народном хозяйстве;
- ликвидация субсидирования цен;
- сокращение льгот;
- сокращение налогового бремени и рост доли заработной платы в ВВП;
- укрепление белорусского рубля (рост реального курса);
- легализация теневых выплат заработной платы.

При этом в ближайшие два года наибольший вклад в увеличение заработной платы могут обеспечить укрепление белорусского рубля (около 40%); предусматриваемый рост ВВП (22%); легализация доходов типа заработной платы (19%); увеличение доли заработной платы в ВВП, в том числе за счет снижения налогов (12%); полное сокращение избыточной численности занятых в экономике (более 2%).

Одним из механизмов увеличения и легализации заработной платы, на наш взгляд, является законодательное введение обязательной минимальной заработной платы для предприятий и организаций всех форм собственности на уровне 100 долл. США, а также снижение налогов на заработную плату.

6. Приоритетным направлением экономической политики Беларуси является снижение налоговой нагрузки, поскольку призвано повысить конкурентоспособность белорусских товаров на внешнем и внутреннем рынках, приблизить уровень налоговых изъятий к показателям наших ближайших соседей.

Следует отметить, что снижение ставок налогов необязательно ведет к снижению налоговых поступлений. В частности, введение унифицированной ставки подоходного налога в России на уровне в 13% привело к росту поступлений от данного налога примерно в 1,5 раза. Это обусловлено тем, что многие доходы в результате этой реформы стали легализовываться.

Снижение налоговой нагрузки должно сопровождаться отменой индивидуальных льгот и преференций, сокращением числа и совершенствованием структуры налоговых и неналоговых платежей. Темпы уменьшения уровня налоговой и неналоговой нагрузки не должны быть очень высокими (не более 2-3 процентных пунктов от ВВП в год до 2005 г.), поскольку неумеренно резкие подвижки в этой сфере чреваты бюджетными проблемами, связанными с конкретными сферами финансирования.

В целом налоговое и неналоговое бремя отечественных предприятий должно быть снижено до уровня сопредельных стран, и прежде всего основного партнера, с которым Беларусь находится в едином таможенном пространстве, – России. Это потребует реструктуризации бюд-

жетных расходов. Повышение конкурентоспособности страны, наращивания бюджетных расходов на науку, воспроизводство человеческого капитала и инвестиций в основной капитал сопряжено с необходимостью значительного сокращения других расходов бюджета и внебюджетных фондов, а именно: на содержание силовых структур, дотации и субсидии сельскому хозяйству, на покрытие затрат по жилищно-коммунальным услугам и др.

7. Жесткая кредитно-денежная политика в условиях либеральной системы экономических отношений – это основа, которая позволяет максимально воздействовать рыночные стимулы воспроизведения и не допустить анархии в экономике страны. Вместе с тем необходимо учитывать, что инструменты кредитно-денежной политики являются наиболее тонкими и их применение требует наибольшей осторожности. Игнорирование этого факта в прошлые годы, особенно в 1997–1999 гг., показало, что популистские решения в данной сфере, даже если они имеют благие цели, могут ввести страну в глубокий финансовый кризис, который в конечном счете угрожает множеством проблем и даже значительным уроном для развития реального сектора.

В денежно-кредитной политике можно впасть и в другую крайность. Стремление резко подавить инфляцию может привести к ситуа-

ции, когда ее быстрое падение будет противодействовать структурным сдвигам в экономике, обуславливать стагнацию ряда производств, которые не могут в силу ряда причин быстро приспособиться к жестким бюджетным ограничениям, но чье функционирование является экономически важным для страны.

В конечном счете необходимо иметь в виду, что кредитно-денежная политика осуществляется не ради самой себя, не ради красивых показателей инфляции, девальвации и пр., а в целях создания благоприятных условий для социально-экономического развития страны.

Денежно-кредитную политику целесообразно основывать на прямом инфляционном таргетировании. При этом снижение уровня инфляции должно быть подчинено необходимости максимизации экономического роста, что, как показывает международный опыт, требует плавного ее снижения, поскольку резкое ограничение инфляции на основе быстрого перехода к излишне жесткой денежно-кредитной политике чревато стагнацией производства.

Постепенное снижение инфляции позволит достаточно, хотя и сдержанно, поддерживать перспективные производства, имеющие транзитивные трудности, и осуществить структурные изменения преимущественно не путем закрытия предприятий, а на основе их преобразования и развития конкретных производств.

Петр Андреевич Капитула,

*профессор кафедры экономики и управления Высшей школы управления и бизнеса
при Белорусском государственном экономическом университете,
доктор экономических наук, профессор*

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КОНКУРС – ДЕЙСТВЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Об остроте проблемы привлечения в экономику республики иностранных инвестиций написано немало научных работ и публицистических статей. Ее актуальность отражена и во всех отраслевых и государственных программах социально-экономического развития. Сказано об этой проблеме, в том числе с высоких трибун, еще больше. А воз, как говорится, и ныне там.

Может быть, нам действительно не нужны иностранные инвестиции?

Никто серьезных аргументов против привлечения в страну иностранных инвестиций не приводил и не приводит. Наоборот, немало аргументов в пользу их необходимости. Наиболее конкретные и весьма значительные из них – высокий уровень износа основных средств произ-

водства (более 60%) и прежде всего их активной части (около 80%), а также недопустимо низкий уровень их обновления (около 2%). При таком уровне все средства производства обновляются только через 50 лет. Отметим, что по международным стандартам финансовой отчетности максимально предельный срок износа пассивной части основных средств колеблется в пределах 30-40 лет, а их активной части – 3-10 лет.

Низкий уровень обновления основных средств убедительно свидетельствует о глубоком инвестиционном кризисе в экономике, а высокий уровень их износа и прежде всего их активной части – о наличии реальных угроз экономической безопасности страны.

Кроме того, низкий уровень обновления основных средств – это реальное свидетельство не только отсутствия в стране производственного накопления, но и нецелевого использования почти 80% фонда возмещения. Отсюда следует, что страна не располагает собственными источниками обновления основных средств и не способна выйти из инвестиционного кризиса. Этот вывод подтверждается экономической ситуацией в реальном секторе экономики, которая характеризуется ростом числа убыточных предприятий, снижением уровня рентабельности продукции и ее конкурентоспособности.

Итак, крайне острая необходимость в иностранных инвестициях обусловлена острой и даже опасной экономической ситуацией, сложившейся за последние 10-12 лет.

Тенденции и закономерности развития мировой экономики, проявляющиеся в неравномерном характере развития, цикличности научно-технического прогресса и базирующегося на нем общественного производства, а также возрастающем уровне глобализации экономики, объективно предопределяют необходимость привлечения иностранных инвестиций, если страна не желает оказаться на обочине мировой цивилизации. Убедительным тому подтверждением может служить «советская экономика» с присущим ей крайне отсталым технико-технологическим уровнем. Запоздалое признание этих объективных закономерностей и даже отчаянные попытки М.Горбачева улучшить положение ценой огромных иностранных заимствований и значи-

тельного сокращения золотого запаса не спасли от краха ни родоначальнику социализма, ни всю мировую социалистическую систему.

Пора и нам, осознав эти закономерности и реальную экономическую ситуацию, прекратить «забалтывать» проблему привлечения иностранных инвестиций, уповая на ее актуальность.

Реалии же таковы, что без зеленого сигнала Международного большого фонда, являющегося специализированным валютно-кредитным учреждением Организации Объединенных Наций, иностранные инвестиции к нам не придут. И только став на путь либерализации экономики, мы сможем получить этот сигнал.

Более чем очевидно, что либерализация экономики начинается с ее разгосударствления и приватизации государственного имущества. Либерализация экономики самым непосредственным образом связана с проблемой привлечения иностранных инвестиций посредством такого инструмента, как международный конкурс по продаже государственных пакетов акций действующих акционерных обществ с инвестиционными условиями. При этом следует учитывать, что бизнес всегда идет впереди политики и, следовательно, есть возможность привлечь иностранные инвестиции и без «позволения» МВФ.

Инвестиционный конкурс, как наиболее рациональный способ приватизации и разгосударствления и наиболее действенный инструмент привлечения прямых иностранных инвестиций, обозначен в указе Президента страны еще в 1995 г. Однако многие экономико-правовые аспекты инвестиционного конкурса по различным причинам остались за рамками указа.

В 2001 г. инвестиционный конкурс был закреплен Инвестиционным кодексом Республики Беларусь. Но и в нем экономико-правовые аспекты конкурса проработаны не были. В связи с этим представляется, что первая попытка конкурсной продажи государственных пакетов акций предприятий нефтехимического комплекса республики оказалась провальной не случайно. Таким же неудачным было и начало в 2001 г. курса на либерализацию экономики, и значительные средства на его подготовку потрачены зря.

К причинам негативных результатов конкурса, над подготовкой которого трудилась

огромная армия чиновников, закономерно проявляют интерес не только экономисты и политики, но простые налогоплательщики.

Что стоит за провалом конкурса: проявления недостаточного уровня профессионализма, безответственность чиновников, готовивших его, или это дорогостоящая и почти скандальная политическая игра?

Полагаем, что все эти причины имели место, так как между экономикой и политикой нельзя поставить китайскую стену, а безответственными бывают и профессионалы. Вместе с тем есть основания считать, что решающее влияние оказал недостаточный уровень профессионализма чиновников. Такими основаниями выступают два базовых условия конкурса: сохранение контрольного пакета акций (50% плюс одна акция) за государством; рыночная цена выставленных на продажу пакетов акций и объем прямых инвестиций.

Начнем с того, что ответственные профессионалы не берутся за работу, которую они не в состоянии выполнить качественно или если эта работа не входит в круг их должностных обязанностей.

В мировой практике общепринято, что к определению рыночной стоимости имущества или активов, не котирующихся на фондовом рынке, привлекаются специализированные и хорошо известные консалтинговые фирмы. Неизвестно, кто и по какому методу определял рыночную стоимость активов и выставленных на продажу пакетов акций, ответственность же взяли на себя чиновники. И им есть за что отвечать. Как могла появиться и быть рекомендована правительству страны к утверждению рыночная цена активов предприятия, построенных около 30 лет тому назад, которая в три-четыре раза выше их балансовой стоимости и равна или почти равна рыночной стоимости аналогичного нового предприятия, построенного «под ключ»? Неужели чиновники не знали, что уровень рентабельности активов при такой рыночной цене только на ОАО «Нафтан» приблизительно равен межбанковской процентной ставке LIBOR? На всех других предприятиях он в несколько раз ниже названной ставки. Зачем потенциальному инвестору такой бизнес, если можно без риска получить за заемные средства значительно больший доход или

построить за ту же цену новое предприятие в другом удобном месте?

Вопросов, как видим, больше, чем ответов, а при профессиональном подходе вопросов по рыночной оценке активов могло и не быть. Забегая вперед, отметим, что при сохранности контрольного пакета акций за государством можно было почти без всякого риска поставить (именно поставить) рыночную стоимость активов даже ниже их балансовой стоимости.

При решении вопроса о принадлежности контрольного пакета акций необходимо исходить прежде всего из того, что прямые инвестиции – это капитальные вложения в основные средства и нематериальные активы, а те и другие являются долгосрочными активами. Следовательно, инвестор имеет серьезные и долгосрочные намерения относительно данного бизнеса. Это не покупка акций с целью их дальнейшей перепродажи или ликвидации конкурента, но и не тот бизнес-проект, который можно при небольших капитальных затратах довести до ума и опять-таки продать, но уже с большей выгодой.

Здесь уместно сделать небольшое отступление для выяснения интересов портфельного инвестора.

Известно, что портфельный инвестор вкладывает деньги только в покупку акций и прежде всего в расчете на получение хороших дивидендов. Побочным, хотя и немаловажным, интересом является доход от их продажи по более высоким, чем их покупная цена, рыночным ценам. Поэтому портфельный инвестор, не имеющий интереса к данному бизнесу и, следовательно, последующему приобретению контрольного пакета акций, во избежание рисков никогда не покупает большого пакета акций какой-либо одной компании. Свой бизнес он диверсифицирует. Это один из важнейших принципов рыночной экономики.

Однако и весьма заинтересованный портфельный инвестор никогда не рискнет покупать значительный пакет акций, если они не котируются на фондовом рынке и (или) их собственник не желает расставаться с контрольным пакетом. Очевидно, что интересы инвестора с прямыми инвестициями не могут быть идентичны интересам портфельного инвестора.

Столь категоричное утверждение имеет веское основание: конкурсные прямые инвестиции вносятся безвозмездно, так как при этом не изменяются и в принципе не могут быть изменены ни общий пакет акций, определенная часть которых продается, ни их номинальная стоимость. Условиями рассматриваемого конкурса не предусматривалась и капитализация прямых инвестиций и, следовательно, последующее увеличение пакета акций инвестора вплоть до контрольного.

Интерес «прямого» инвестора не может сводиться к пассивному ожиданию дивидендов на купленный пакет акций. Ведь их может и не быть, так как решение о начислении и выплате их принимает обладатель контрольного пакета. При этом можно попытаться продать пакет акций и компенсировать затраты (или хотя бы их часть) на его приобретение.

Безвозмездно внесенные в долгосрочные активы вложения инвестор продать в принципе не может. «Прямому» инвестору легче прийти на предприятие, чем уйти без значительного ущерба своим интересам. Именно поэтому он приходит не надолго, а навсегда. Он приходит с целью систематического получения прибыли на весь вложенный капитал. И не просто прибыли, а максимально возможной чистой прибыли, достаточной не только для того, чтобы окупить вложенные средства в рациональные сроки, но и чтобы обеспечить устойчивое развитие предприятия. Ведь первоначальная порция безвозмездных инвестиций, определенная условиями инвестиционного конкурса, может оказаться недостаточной для достижения этой цели. Логика самого инвестиционного конкурса указывает на необходимость существенного изменения всей стратегии развития данного предприятия, в том числе стратегии управления.

Рассчитывать на изменение стратегии развития предприятия и на достижение максимальной возможной чистой прибыли следует лишь тогда, когда сам управляешь или принимаешь участие в управлении активами предприятия. В первом случае необходимо иметь контрольный пакет, а во втором – не менее трех собственников и возможность двум из них сформировать консолидированный контрольный пакет акций.

«Прямой» инвестор в мировой практике рассматривается как стратегический – он не толь-

ко владеет стратегией развития данного бизнес-проекта и обладает способностью ее реализации, но и реализует ее.

«Прямой» инвестор, который не имеет гарантии на приобретение контрольного пакета и, следовательно, на роль стратегического инвестора, подвергает себя слишком большому риску. Риск не ограничивается возможной неокупаемостью прямых инвестиций. Мировой фондовый рынок мгновенно и негативно реагирует и жестоко наказывает за такого рода риски. Это наказание проявляется в снижении курса акций слишком рискованного инвестора. Инвестор может понести на фондовом рынке потери, несопоставимые с полученным доходом, даже в результате эффективного управления активами обладателем контрольного пакета.

Безвозмездный характер прямых инвестиций, огромные риски на объекте вложений и на фондовом рынке, как правило, исключают участие потенциального стратегического инвестора в инвестиционном конкурсе без предоставления прав и гарантий на покупку контрольного пакета акций. Профессиональные чиновники должны были знать это, а также мировой инвестиционный рейтинг страны, и потому права на исключение не имели. Завышение рыночной цены выставленного на продажу пакета акций значимой роли при этом не играет.

Итак, все сказанное выше указывало на то, что инвестиционный конкурс не состоится. Его объявление есть следствие недостаточно высокого уровня профессионализма чиновников, которые его готовили.

Почему государство так упорно держится за контрольный пакет? Этот вопрос может быть темой специального обсуждения, и мы оставляем его для политиков. Следует отметить лишь очевидное.

Отказ от контрольной акции стоимостью в несколько центов или даже долларов почти не нарушает паритет в распределении доходов. Эти доходы будут иметь тенденцию не к уменьшению, а к возрастанию.

Примеров же того, что стратегический инвестор подрывает экономическую и политическую безопасность страны, мировая практика, насколько мне известно, не имеет.

Геннадий Васильевич Германович,
заместитель директора Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук, доцент

ЗНАЧЕНИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ СТРАНЫ

Социально-экономическая значимость предпринимательства в экономике возрастает по мере увеличения в этом секторе доли активно занятого населения страны. Постоянный рост численности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, увеличение их вклада в производство ВВП необходимо рассматривать как результат стремления значительной части населения реализовать свои способности (иногда с помощью государства) для улучшения жизни.

О роли малого и среднего предпринимательства убедительно свидетельствует его вклад в экономику Японии, США, стран ЕС. Достижению этих показателей предшествовала большая и продолжительная работа по формированию у людей мотивации и уважения к предпринимательству.

Сравнивать уровни развития белорусского бизнеса и названных стран следует с определенной оговоркой, так как в Республике Беларусь законодательное закрепление критериев отнесения субъектов предпринимательской деятельности к категории средних пока отсутствует.

Вместе с тем и поскольку малый и средний бизнес в развитых странах играет исключительно важную роль в экономической и социальной жизни, игнорировать сравнительный аспект представляется нецелесообразным.

Так, число малых и средних предприятий на 1000 жителей в Японии составляет примерно 50 единиц, в США – 74, в странах ЕС – 45. Для сравнения: в Латвии данный показатель равен 12-14, Литве – 20, Эстонии – 25 организациям.

Соответственно доля сектора малых и средних предприятий в общей численности занятых в экономике, а также в ВВП таких странах, как Япония, США, государства ЕС, намного выше и составляет более 50%, а по численности занятых в Японии и странах ЕС на малые и средние предприятия приходится около $\frac{2}{3}$ занятых в экономике.

Изучение опыта развитых стран приводит к выводу, что поступательное движение малого предпринимательства является важнейшим фактором успешного решения следующих проблем:

- формирование конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих удовлетворению потребностей населения и общества в товарах, работах, услугах;
- расширение ассортимента и повышение качества товаров, работ, услуг. Стремясь к удовлетворению запросов потребителей, малый бизнес способствует повышению качества готовой продукции и культуры обслуживания;
- приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям;
- содействие структурной перестройке экономики. Малое предпринимательство придает экономике гибкость, мобильность, маневренность;
- создание дополнительных рабочих мест, сокращение уровня безработицы;
- более эффективное использование творческих способностей людей, освоение различных видов ремесел, народных промыслов;
- вовлечение в трудовую деятельность отдельных групп населения, для которых работа на крупном производстве имеет определенные ограничения (домохозяйки, пенсионеры, инвалиды, учащиеся);
- формирование социального слоя собственников, владельцев организаций;
- активизация научно-технического прогресса;
- освоение и использование местных источников сырья и отходов крупных производств;

- содействие деятельности крупных предприятий путем изготовления и поставки комплектующих изделий и оснастки, создание вспомогательных и обслуживающих производств;
- освобождение государства от низкорентабельных и убыточных предприятий за счет их аренды и выкупа.

Все эти и другие экономические и социальные функции малого и среднего предпринимательства ставят его развитие в разряд важнейших государственных факторов роста экономики, делают неотъемлемой частью реформирования экономики Республики Беларусь.

За двенадцать последних лет в секторе белорусского малого предпринимательства произошли значительные изменения в количественном и качественном составе субъектов хозяйствования, в макроэкономической и правовой среде, государственной политике в области малого бизнеса.

Становление малого предпринимательства можно условно разделить на два этапа. Для первого (до 1996 г.) характерен быстрый рост количества малых предприятий и индивидуальных предпринимателей при отсутствии системной нормативной правовой базы инфраструктуры поддержки предпринимательства. Второй этап (после 1996 г.) отмечен обновлением и созданием правового поля, установлением государственного регулирования и контроля за предпринимательской деятельностью и как следствие - низкими темпами роста количества субъектов малого предпринимательства.

В течение 1997–1999 гг. в развитии малого бизнеса наблюдалась общая тенденция роста. Количество малых предприятий увеличилось более чем на 20 %, численность работающих – на 27%. Приток рабочей силы был обусловлен более высокой, чем в коммерческих организациях государственной формы собственности, оплатой труда, а также гибко изменяющимся спросом на рабочую силу и постоянно создаваемыми рабочими местами.

С 2000 г. наметилась тенденция уменьшения количества малых предприятий при росте индивидуальных предпринимателей. Основные причины этого таковы:

- усложненность, нестабильность и высокая стоимость процедуры государственной регистрации малых предприятий по сравнению с индивидуальными предпринимателями;
- меньшие затраты для входа на рынок и соответственно меньший риск для индивидуальных предпринимателей в условиях недостаточной гарантии защиты права собственности;
- меньший налоговый пресс и более простые системы налогообложения и бухгалтерского учета для индивидуальных предпринимателей.

Тенденция сокращения числа малых предприятий сохранилась вплоть до середины 2002 г.; в этот период их насчитывалось 26 тыс. 880. Однако со второго полугодия ситуация не только стабилизировалась, но и наметился рост. В результате в конце 2002 г. было зафиксировано 29 тыс. 44 малых предприятия, что на 1276 больше, чем годом ранее. Соответственно темп роста числа малых предприятий в 2002 г. в сравнении с 2001 г. составил 104,6%.

Распределение малых предприятий по отраслям экономики характеризуется неравномерностью. В основном малые предпринимательские структуры ориентируются на сферу торговли и общественного питания, где их доля на 1 января 2003 г. составила 44,4% к общему количеству малых предприятий; в промышленности их 20,8%, в строительстве – 11,7%, на транспорте – 5,5%.

Остальные отрасли в составе малых предприятий представлены незначительно. Например, на сельское хозяйство приходится 1,0%, сферу здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения – 2,1%.

Таким образом, торговля и общественное питание, промышленность, строительство, а также транспорт в малом бизнесе занимают около 80 %. Отраслевая структура на протяжении последних лет значительным изменениям не подвергалась.

По формам собственности наибольший удельный вес к 1 января 2003 г занимали малые предприятия частной формы собственности – 94,2%, и 5,8% – государственной. В целом по

формам собственности наблюдается тенденция постепенного роста удельного веса частных малых предприятий, а также сокращения доли малых предприятий государственной формы собственности.

Численность занятых на малых предприятиях в 2002 г., включая совместителей и работающих по договорам гражданско-правового характера, составила около 385 тыс. чел., причем удельный вес работников списочного состава – 86-87%.

Более чем $\frac{1}{3}$ общего числа работников малых предприятий на конец 2002 г. были заняты в промышленности, в сфере торговли и общественного питания работало 26% общего числа занятых; строительстве – 15, на транспорте – около 8%, в сельском хозяйстве – 1,5%. Таким образом, в реальном секторе малого предпринимательства было задействовано 86-87% общего числа занятых на данных предприятиях.

Уровень регионального развития малого бизнеса зависит от следующих факторов: выгодность географического положения, наличие сырьевых, трудовых ресурсов, а также развитой инфраструктуры, уровень доходов населения, отношение и степень поддержки со стороны государственной власти.

Большая часть малых предприятий (55%) и индивидуальных предпринимателей (около 25%) сконцентрирована в Минске.

Однако в 2002 г. число индивидуальных предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в г. Минске, снизилось на 4,5%. Одной из весомых причин этого процесса послужил плановый перевод мелкорозничных объектов – киосков и палаток – с центральных улиц Минска в стационарные помещения.

Основной проблемой областного предпринимательства является неравномерность распределения субъектов хозяйствования на территории региона. Практически во всех областях малый бизнес примерно на 50% сосредоточен в областных центрах.

Крайне слабо развито малое предпринимательство в малых городах и сельской местности, хотя именно для них характерны наибольший дефицит товаров и услуг, проблемы трудоустройства и т.п.

Сравнительный анализ по уровню и темпам развития в разрезе малых предприятий и экономики республики в целом показывает, что эти показатели в малом бизнесе в сопоставимых ценах, начиная с 2000 г., имеют более высокие значения.

Так, производство промышленной продукции на малых предприятиях в 2002 г. достигло 1 трлн 640 млрд руб., в том числе объем продукции малых предприятий промышленности – около 95%. По 26% общего объема промышленной продукции, произведенной малыми предприятиями промышленности, приходится на машиностроение и металлообработку, а также пищевую промышленность. Около 15 % занимает продукция химической и нефтехимической промышленности, 11 – лесной и деревообрабатывающей, 7% – продукция легкой промышленности.

Что касается инвестиций, то малыми предприятиями в 2002 г. были введены основные фонды на сумму 255 млрд руб., инвестиции в основной капитал составили 310 млрд руб.

В структуре инвестиций в основной капитал средства юридических лиц, включая кредиты, в 2002 г. составили 76,8%, иностранных инвесторов и кредитов – 15,7, республиканского и местных бюджетов – 4,1%. Следует отметить, что наблюдается увеличение удельного веса собственных средств малых предприятий, включая кредиты, а также средств иностранных инвесторов, направляемых на финансирование инвестиций в основной капитал, и соответственно снижение объемов таких источников, как средства республиканского и местных бюджетов.

Объем розничного товарооборота малых предприятий в 2002 г. составил 690 млрд руб.

Финансовую деятельность малых предприятий характеризуют следующие показатели. Выручка от реализации продукции (товаров, работ, услуг) на малых предприятиях в 2002 г. составила 12 трлн 600 млрд руб., прибыль от реализации – 404 млрд руб., размер балансовой прибыли – 302 млрд руб.

Вместе с тем в 2002 г. возросло количество убыточных малых организаций. Их удельный вес от общего количества составил 27,4%, тогда как в 2001 г. – 25,7%, в 2000 г. – 17,6%. Наибольшее количество убыточных малых предприятий сосредоточено в торговле и обществен-

ном питании – 31%, сельском хозяйстве – 30, на транспорте – 28, и в промышленности – 27%.

Уровень рентабельности реализованной продукции, работ, услуг в 2002 г. составил 9,8%. При этом в промышленности он достиг 9,1%, в строительстве – 12,1, торговле и общественном питании – 14,1%. На малых предприятиях частной формы собственности уровень рентабельности составил 11,3%, в том числе с иностранной собственностью – 8,8, со смешанной собственностью с иностранным участием – 13,9, а на малых предприятиях государственной формы собственности рентабельность была равна 3,3%.

В 2002 г. удельный вес добавленной стоимости малых предприятий в объеме ВВП составил 6%, доля налоговых поступлений от малых предприятий и индивидуальных предпринимателей в общей их сумме по республике составила соответственно 10 и 2%.

Таким образом, анализ развития малого предпринимательства в Республике Беларусь позволил выявить следующие его тенденции и особенности:

- постоянный рост числа индивидуальных предпринимателей;
- ориентированность малых предприятий на осуществление торгово-посреднической деятельности;
- неравномерность развития предпринимательского сектора, сосредоточенного в основном в Минске и областных центрах;
- увеличение числа убыточных малых предприятий;
- сохранение незначительной доли малого предпринимательства в ВВП республики (6-7% с 1998 по 2002 г.);
- преобладание основных показателей деятельности сектора малых предприятий в сравнении с экономикой республики в целом;
- постепенное увеличение вклада малого бизнеса в экономику страны.

В связи с постепенным ростом числа предпринимательских структур актуальной в настоящее время является проблема их обеспечения высококвалифицированными управленческими кадрами, обладающими опытом и знаниями в этой сфере.

Следует отметить, что в целях развития малого предпринимательства в Республике Беларусь с 1997 г. ежегодно разрабатываются и реализуются программы государственной поддержки данной сферы и соответствующие региональные программы, а также разработана Концепция государственной поддержки и развития малого предпринимательства в Республике Беларусь на 2002–2005 гг.

В соответствии с Концепцией целью государственной политики является формирование условий устойчивого развития малого предпринимательства в Республике Беларусь. Данные условия должны обеспечить:

- во-первых, повышение темпов развития малого предпринимательства, активизацию производственной, инновационной и инвестиционной деятельности субъектов малого бизнеса и, как следствие, рост эффективности национальной экономики;
- во-вторых, повышение социальной эффективности деятельности субъектов малого предпринимательства – вовлечение в предпринимательскую деятельность широких слоев населения и создание новых рабочих мест, в том числе для незащищенных слоев общества, а также увеличение доходов населения, в том числе путем вовлечения в бизнес безработных.

В соответствии с данной концепцией планируется:

- довести долю малого и среднего предпринимательства в общем объеме выручки в 2005 г. до 25%;
- увеличить общее число занятых в данном секторе, включая численность индивидуальных предпринимателей, до 700 тыс. чел.

Для достижения поставленной цели в области поддержки и развития малого предпринимательства предусматривается:

- совершенствование правовых и экономических условий для устойчивого развития малого предпринимательства;
- оживление деловой активности, развитие конкуренции на рынках товаров и услуг;

- целенаправленное формирование системы государственной и общественной поддержки малого предпринимательства;
- совершенствование финансово-кредитных и инвестиционных механизмов, а также формирование новых источников финансирования субъектов малого предпринимательства;
- организация и выполнение мероприятий, способствующих развитию сети центров поддержки малого предпринимательства, инкубаторов малого бизнеса, технопарков и других субъектов инфраструктуры;
- создание информационно-консультационной базы для субъектов малого предпринимательства.

Следует учесть, что перечень мер по поддержке и развитию малого бизнеса становится традиционно-постоянным и включает:

- совершенствование нормативной правовой базы;
- ресурсное и финансовое обеспечение;
- инновационно-производственную поддержку малых предприятий;
- формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства;
- информационное, научно-методическое и кадровое обеспечение.

На сегодняшний день приходится констатировать, что на поддержку малого предпринимательства в республике выделяются мизерные суммы от общей величины расходной части республиканского бюджета. Кроме того, наблюдаются негативные тенденции уменьшения расходов по статье «малый бизнес и предпринимательство», а также резкого сокращения внебюджетных источников финансирования.

Имеет место лишь частичное фактическое исполнение финансирования планируемых сумм в рамках ежегодных программ поддержки малого предпринимательства. Так, в 2002 г. было предусмотрено выделение из республиканского бюджета почти 512 млн руб. Фактически же поступило лишь 188 млн руб., или 37% запланированного объема. Обусловлено это неоплатой платежных поручений Министерством финан-

сов, затянувшимися сроками принятия Программы, длительным периодом реорганизации территориальных органов предпринимательства сроком подбора инвестиционных проектов субъектов малого предпринимательства.

Следует также отметить, что в Законе «О бюджете Республики Беларусь на 2003 год» отсутствует статья «малый бизнес и предпринимательство», которая была в предыдущих законах; до сих пор не разработана и не утверждена годовая программа поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь в 2003 г.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости изменения подходов к проводимой государством политике в отношении малого предпринимательства, совершенствования механизма его государственной поддержки.

Основными принципами государственной политики в области поддержки и развития малого предпринимательства представляются:

- обеспечение строгого соблюдения требований Конституции Республики Беларусь, актов законодательства, регламентирующих вопросы социально-экономического развития государства;
- совершенствование и поиск новых форм работы в вопросах поддержки малого предпринимательства;
- обеспечение субъектам данной сферы равных прав и возможностей при получении государственной поддержки;
- делегирование части функций по поддержке и развитию малого предпринимательства с республиканского на местный уровень;
- открытость, гласность, систематическое информирование юридических лиц и граждан о реализации государственной политики в области поддержки и развития малого предпринимательства.

В Республике Беларусь малый бизнес вносит посильный вклад в развитие экономики, его роль и значение должны неуклонно возрастать. Предпринимательство, в том числе малый бизнес, способствует формированию конкурентной среды, развитию инициативы населения, обеспечению его занятости, а также социальной стабилизации общества.

Михаил Викторович Ярмолович,

*заведующий сектором НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь,
кандидат экономических наук*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ АМОРТИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА

Состояние отечественного производства, сопровождающееся падением темпов роста, медленным повышением качества и снижением себестоимости выпускаемой продукции, обусловлено главным образом кризисом в развитии воспроизводства за последние 15 лет. Физический износ основных средств активной части достиг 75 % и более. Вследствие этого снижается производительность труда и качество выпускаемой продукции, несмотря на высокую квалификацию работников. Изношенное станочное оборудование на многих предприятиях бездействует, поскольку изготовление качественной продукции на нем невозможно.

Деградация производительного капитала обуславливает невостребованность отечественного научно-технического потенциала, невосприимчивость к НТП, ведет к застою фундаментальной и прикладной науки. Снижается технический уровень производства и профессионализм его работников. Многие предприятия уже не в состоянии изготавливать сложные образцы техники, которые выпускались 5-10 лет тому назад. Вследствие указанного растет травматизм на производстве, нарастает угроза возникновения масштабных техногенных катастроф.

Наряду с физическим износом углубляется моральное старение основных средств, неизбежным следствием чего является обесценение капитала отечественных предприятий. Его рыночная стоимость практически приближается к нулевой, что чревато летальной опасностью. Отечественные предприятия могут стать легкой добычей иностранных инвесторов. В условиях ускоряющейся интеграции и глобализации они вынуждены будут продаваться за бесценок и могут оказаться жертвами криминального капитала.

Процесс воспроизведения основного капитала в отечественной экономике отличается от политики технологического обновления разви-

тих стран. Еще классики политической экономии считали, что обновлять или заменять активную часть основных производственных фондов необходимо каждые 10 лет. В наступивший век технологической реформации – век внедрения научно-технических, энерго-, ресурсосберегающих и информационных технологий – это положение приобрело исключительную актуальность. Срок обновления активной части основного капитала составляет в Японии 8-10 лет, в США – 12-14 лет, в других развитых странах – 12-15 лет. В СССР средний срок обновления активной части основных производственных фондов равнялся 20-25 годам, т.е. процесс обновления основных средств был весьма замедленным.

Быстрое обновление основного капитала обусловлено требованиями интенсивной структурной перестройки приоритетных отраслей экономики. Благодаря этому Япония успешно потеснила другие страны на мировом уровне электротехнической продукции и рынке легковых автомобилей. Не менее важно и то, что быстрое обновление основного капитала сопровождается бурным экономическим ростом, как это было в США в 1933–1939 гг. и в ФРГ в 50-е годы.

В связи с этим чрезвычайно остро встает проблема технологического обновления ныне функционирующего отечественного «производства без воспроизводства» и вывода его на иную модель развития. Обновление основных производственных фондов является важнейшей проблемой становления цивилизованных рыночных отношений, финансового оздоровления и поддержания устойчивого экономического роста. Все это требует поиска надежных финансовых источников простого и расширенного воспроизведения.

Одним из таких источников, привлекших внимание правительственные органов и научных кругов, является амортизация. Принят курс на переход к новой амортизационной политике, призванной оживить стагнирующее воспроизведение.

За счет амортизационных отчислений в экономически развитых странах финансируется 50-60% капитальных вложений [1]. В этих странах амортизация служит главным финансовым источником технологического обновления. Например, в экономике США доля амортизации в источниках валовых внутренних инвестиций повысилась с 43-45% в 50-е годы до 66-68% в 90-е годы [2].

Амортизация как финансовый источник воспроизводства служит важную роль и в экономике Беларуси, где наблюдается заметное падение инвестиционной активности. Так, доля инвестиций в ВВП снизилась с 21,7% в 1990 г. до 17,4% в 2001 г. При этом, согласно статистическим данным, доля амортизации в инвестициях существенно возрастила: с 33% в 1998 г. до 54,7% в 2001 г. В условиях низкой рентабельности производства (7-9%), не позволяющей повышать фонд накопления и вместе с тем долю чистых инвестиций (37% за 1998 г.), значимость этого источника крайне важна. Относительно высокая доля амортизации в источниках инвестиций не отвечает ее действительной роли – воспроизводственного ресурса. Величина амортизационного фонда, используемого на текущие цели и капиталовложения, в экономике Беларуси находится в пределах 5-7% ВВП.

За счет амортизации в последние годы ежегодно обновляется 2-3% активной части основных средств. Используется чуть более 50% начисленной амортизации. Потребность же в их обновлении составляет не менее 9-12 %, и за счет амортизации должно было обновляться около 4-6 % оборудования, т.е. по крайней мере в 2 раза больше. Однако размер амортизационного фонда, остающегося в распоряжении организаций, не позволяет производить обновление в указанных масштабах. Еще до перехода на рыночные условия хозяйствования в распоряжение предприятий (в фонд развития производства) поступало 30-50 % амортизационных отчислений. Остальная их часть шла на централизованное финансирование капитальных вложений, в основном на новое строительство. На расширение производства направлялись и амортизационные отчисления, оставляемые в распоряжении предприятий. Таким образом, амортизационный фонд

использовался в основном не по целевому назначению, что вело к нарастанию износа основных средств.

Переход на рыночные условия хозяйствования привел к дальнейшему растранижианию финансовых ресурсов воспроизводства, что было обусловлено незащищенностью средств возмещения и накопления от инфляционного обесцениния. Произошла настоящая рестрикция фондов накопления и возмещения, формирующих валовые инвестиции. Вследствие инфляционного обесцениния средства указанных фондов выводятся из сферы накопления и перемещаются в сферу текущего потребления ресурсов, в оборотные средства, банковские депозиты, товарные запасы и т.п. Стихийный перелив денежных ресурсов воспроизводства в иные сферы оказался единственной защитной мерой предприятий и организаций от финансовых потерь. Все это обусловило многократное сокращение (в 5-7 раз) валовых инвестиций.

Отмеченная немощность амортизационного фонда в отечественной экономике не позволяет ему выполнять роль компенсатора в источниках инвестиций при падении объемов производства по примеру развитых зарубежных стран. Так, экономический спад в США сопровождается ускоренным ростом амортизации в инвестициях. В этой стране амортизация служит не только стабильным финансовым источником инвестиций, но и выполняет важнейшую макроэкономическую роль амортизатора спада производства, замещая собой сокращающиеся при этом другие источники инвестиций, в первую очередь валовые накопления. Не случайно самые большие вливания амортизации в инвестиции приходятся на периоды наибольшего экономического спада.

В отечественной же экономике тенденция совершенно иная: рост и падение ВВП и амортизации в инвестициях происходят синхронно. Следовательно, присущую развитым экономическим странам компенсирующую функцию амортизация не выполняет.

Ее макроэкономическая роль в регулировании экономических процессов незначительна. Повышение этой роли является насущной задачей амортизационной политики.

Обвальная утечка финансовых ресурсов, формирующих валовые инвестиции, привела к запредельному наращиванию износа основных средств, что сопровождалось их выбытием в размерах, превышающих ввод в действие. Следствием этого явилось сокращение производственно-го потенциала страны.

Для ликвидации отмеченных негативных процессов потребуется мобилизация всех источников финансирования капитальных вложений, обеспечивающих возмещение растраникованных и подвергшихся рестрикций в предыдущие годы фондов возмещения и накопления. Нужен выход на восстановительные объемы финансирования капитальных вложений, обеспечивающих достижение нормального уровня износа основных средств (40-50 %). Представляется, что для этого потребуется не менее 7-10 лет интенсивного привлечения финансовых ресурсов на инвестиции, в 5-7 раз превышающие существующие годовые объемы капитальных вложений.

В мобилизации финансовых источников инвестиций видное место принадлежит упорядочению амортизационного процесса, совершенствованию формирования и использования фонда возмещения, хотя в период финансирования восстановительных объемов капитальных вложений доля названного фонда будет неизбежно понижаться, и

лишь после завершения этого периода она начнет приближаться к мировому уровню.

По завершении восстановительной стадии финансирования капитальных вложений и выходу на нормальный уровень рентабельности доля амортизации в источниках финансирования капитальных вложений может выйти, на наш взгляд, на уровень 50-55 %. В результате амортизация начнет играть роль основного источника финансирования воспроизводства основных средств производства, а также выполнять присущую ей макроэкономическую роль амортизатора спада производства.

Однако для достижения указанного состояния потребуется осуществить целый комплекс мер, направленных на повышение роли амортизации в воспроизводственных процессах: начисление ее в соответствии с реально происходящим износом, защита от инфляционного обесценения и целевое использование этого воспроизводственного ресурса.

Литература

1. Макконнелл Кемпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. К.: Хагар-Демос, 1993. С.69.
2. Смышляева Л.М. Структура капитальных вложений и их фактическая эффективность. М.: Наука, 1970.